

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 266

М.М. КЕРИМОВА

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС
2015–2016 гг.
В МАКЕДОНИИ И СЕРБИИ:
политический и
этнокультурный аспекты**

**Москва
2018**

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 266

М.М. Керимова

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС 2015–2016 гг.
В МАКЕДОНИИ И СЕРБИИ:
политический и этнокультурный аспекты**

*Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 16-01-00459
«Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX – начала XXI вв.:
этнокультурный аспект».*

Москва
ИЭА РАН
2018

ББК 65.248(47)
УДК 32+314.74(4-13)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

К-36 Керимова М.М.

Миграционный кризис 2015–2016 гг. в Македонии и Сербии: политический и этнокультурный аспекты. – М., ИЭА РАН, 2018. – Вып. 266. – 40 с.

ISBN - 978-5-4211-0216-8

В работе анализируются события миграционного кризиса 2015–2016 гг. в Республике Македония и Республике Сербия. Основное внимание уделено политическому и этнокультурному аспектам кризиса в этих странах, а именно – миграционной политике, стратегии борьбы с нелегальной транзитной миграцией, отношению общества к происходившим событиям, смене политики гуманитарной поддержки 2015 г. на секьюритизационную в 2016 г.

М.М. Керимова

**Миграционный кризис 2015–2016 гг.
в Македонии и Сербии:
политический и этнокультурный аспекты**

Resume

KERIMOVA M.M. MIGRATION CRISIS 2015-2016 IN MACEDONIA AND SERBIA: POLITICAL AND ETHNO-CULTURAL ASPECTS

In the Report it are analyzed the events of the migration crisis 2015–2016 in the Republic of Macedonia and the Republic of Serbia. The main attention is paid to the political and ethnocultural aspects of the crisis in these countries, namely their migration policy, the strategies to combat illegal transit migration, the attitude of society to the events that took place, the change in the policy of humanitarian support in 2015 to securitization in 2016.

Ключевые слова: миграционный кризис, нелегальная миграция, Македония, Сербия, политический аспект, этнокультурный аспект

Key words: migration crisis, illegal migration, Macedonia, Serbia, political aspect, ethnocultural aspect

Начиная с 2013 г. Сербия и Македония, став частью Балканского маршрута для мигрантов и беженцев, находились в состоянии постоянного миграционного кризиса, поскольку численность лиц, ищущих защиту в транзитных странах из-за войн и вооруженных конфликтов (иммигранты и беженцы были преимущественно из Сирии, Эритреи, Сомали, Афганистана, Алжира и т.д.) резко возростала, а государства и общество не могли быстро и правильно реагировать на эту проблему. В 2015 г. в Европе сложилась уникальная миграционная ситуация. Страны ЕС впервые в своей истории были вынуждены объединить свои усилия для поиска выхода – настолько острым и масштабным оказался кризис, затронувший множество стран, оказавшихся на пути миграционного потока¹.

Ситуация, сложившаяся в начале лета 2015 г., стала значительным прорывом в долговременном существовании Балканского коридора. Сформировавшийся Балканский маршрут (или коридор) для беженцев и мигрантов не является новшеством, он имеет долгую историю, отмеченную последовательными преобразованиями

ями. По нему в 1990-е гг. шёл основной поток наркотиков в Европу. Он давал беженцам возможность пересечь Балканы из Северной Греции в Западную Европу в течение двух–трёх дней в специальных поездах и автобусах (часто даже бесплатно). Миграционный коридор стал примером того, как могут возникать постоянные неформальные методы транзита в трансформирующейся государственной политике и практике, и главным маршрутом для мигрантов после событий конца августа – начала сентября 2015 г., когда тысячи людей, скопившихся на железнодорожной станции Келети, начали свой «марш надежды» в Германию и другие страны ЕС. В этом значительную роль сыграла политика Ангелы Меркель по приёму беженцев, хотя этот процесс на южной оконечности Балканского маршрута – в Сербии и Македонии начался ещё за несколько месяцев до этого решения². Поскольку миграция представляет собой глобальное явление, влияние и последствия которого выходят за рамки национальной политики как Македонии, так и Сербии, эти страны стали частью европейского процесса в управлении миграционными потоками. Ещё в январе 2008 г. в Македонии, а в декабре 2009 г. в Сербии началась либерализация визового режима, которая позволила гражданам путешествовать в пределах Шенгенской зоны без виз и стала новым шагом на пути к включению их в ЕС.

Переломным моментом для Сербии и Македонии в контексте европейской миграционной политики стало соглашение о реадмиссии со странами ЕС и либерализации визового режима. ЕС заключил соглашения о реадмиссии со странами Западных Балкан: Албанией (2005), Македонией, Сербией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной (2007). Вместе с ним было подписано соглашение об упрощении визового режима с ЕС, вошедшее в силу в декабре 2015 г.³

Во время процесса либерализации визовой политики были приняты ключевые документы, связанные с миграционным контролем в Сербии и Македонии. Это – Закон об управлении миграцией, Закон об убежище, Закон о государственной охране границ, Закон об иностранцах, Закон о проездных документах. Либерализация виз сама по себе явилась попыткой вывести страны Западных Балкан из т.н. «чёрного списка» Шенгена, т.е. списка стран, граждане которых нуждаются в визах для пересечения внешних границ ЕС. Выдвигались требования, как чисто технического характера (паспорта с биометрическими данными), так и глобальные (борьба с организованной преступностью, коррупцией и нелегальной миграцией). Насущной проблемой стала разработка миграционных профилей – политических средств, которые используются для сбора и анализа соответствующих данных, необходимых для выработки конкретных мер в сфере миграций для каждой конкретной ситуации с целью их упорядочения. Они включают статисти-

ческие и другие материалы, касающиеся иммиграции и эмиграции, притока рабочей силы, нерегулярной миграции, в т.ч. контрабанды и торговли людьми, а также содержат информацию об институциональной структуре и политике, их эффективности, обеспечивающей устранение изъянов в миграционной политике государств.

По инициативе Словении, Международная организация по миграции (МОМ)* начала разрабатывать профили миграции конкретно для Западных Балкан и Турции. Первые такие профили в Сербии и Македонии начали действовать и были обнародованы на основе имеющейся информации: обзоров и анализа многочисленных документов, полученных из различных источников, в т.ч. правительственных, международных организаций, независимых научных докладов, внутренних документов МОМ и т.п. с 2007–08 гг. В процессе сбора информации были выявлены трудности, в первую очередь, из-за отсутствия статистических данных.

Стратегия борьбы с нелегальной миграцией в Македонии и Сербии в 2009–2014 гг.

Стратегия борьбы с нелегальной миграцией в Македонии и Сербии в указанный период предусматривала осуществление прав человека, поскольку этим государствам было необходимо получить статус безопасных стран для выполнения обязательств по реадмиссии, а реадмиссия, в свою очередь – предпосылка для либерализации визового режима. Эти две страны граничат с государствами, из которых три являются членами ЕС, а другие участвуют в процессе вступления в него. Географическое положение Сербии и Македонии способствовало тому, что они приняли на себя основной удар миграционного вала, прежде всего, нелегальной миграции. Благодаря расположению на пути следования миграционного потока в ЕС, а также некоторым позитивным экономическим переменам Македония, и особенно Сербия, начали привлекать сюда граждан третьих стран. Надо иметь в виду, что проблема нелегальной миграции уже много лет существует во взаимоотношениях Сербии и Македонии с ЕС. Она стала одной из основных причин того, что в 1990-е гг. тогдашнее государство Социалистическая республика Югославия (СРЮ) было помещено в т.н. отрицательный список визового режима ЕС. За последние годы Сербия и Македония, являясь странами транзита нелегальных мигрантов, прилагали значительные усилия в области противодействия незаконным перемещениям людей через свои территории и явились одними из первых в

---

* ИОМ – International Organization for Migration (Международная организация по миграции – МОМ).

регионе по созданию эффективных институциональных механизмов в борьбе с торговлей людьми.

В связи с вышесказанным, первостепенное значение имело принятие стратегии по борьбе с нелегальной миграцией при учёте международных стандартов, которые должны быть совместимы с законодательством стран этого региона и ЕС. Обеспечение правовых норм, лежащих в основе этой стратегии, определялось концепцией Европейской комиссии об интегрированном управлении границами Западных Балкан. Эта концепция координировала сотрудничество между всеми органами и учреждениями, участвующими в обеспечении контроля и безопасности границ, а также в упрощении торговых отношений. Нелегальная миграция часто выступает как вид организованного криминала и своего рода чёрного рынка мобильности людей нерегулируемой законами. (Так, одиночки, переходящие границу нелегально, как правило, не нанимают проводника, поскольку это для них дорого. Группа же мигрантов, переходящая границу нелегально, нанимает 1 или 2 чел., которые за общие деньги всех членов группы, переводят её через границу, и т.о. они включаются в криминальную сеть.)

Осуществление концепции интегрированного управления границами оказалось возможным лишь в сотрудничестве с международными структурами ООН, ОБСЕ*, МОМ, Советом Европы, DCAF, ICMPD**. Именно они стали реализаторами региональных проектов ЕС, осуществляемых в Македонии, Сербии и других странах. Кроме того, в последние годы развивалось сотрудничество со специализированными организациями, такими как Interpol, Europol, Eurojust, Seerag и FRONTEX***, что в значительной степени способствовало борьбе с нелегальной миграцией. Они осуществляли контроль над ответственностью перевозчиков и всех

---

* ОБСЕ: OSCE – Organization for Security and Co-operation in Europe (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ).

** DCAF: DCAF – the Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (Женевский центр для демократического контроля над вооруженными силами – ЦДКВС); ICMPD: The International Centre for Migration Policy Development (Международный центр по разработке политики в области миграции – МЦРПМ).

*** INTERPOL (ICPC): International Criminal Police Commission (Международная организация уголовной полиции – ИНТЕРПОЛ); EUROPOL: The European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Агентство Европейского Союза по сотрудничеству в правоохранительной области Европейского полицейского ведомства – ЕВРОПОЛ); EUROJUST: European judicial cooperation unit (Европейский союз по судебному сотрудничеству – ЕВРОЮСТ); SEEPAG: South East European Public Prosecutors Advisory Group (Консультативная группа Прокуроров Юго-Восточной Европы); FRONTEX: от фр. Frontières extérieures. С 2016 г. European Border and Coast Guard Agency (Агентство Европейского союза по безопасности внешних границ – ФРОНТЕКС).

тех, кто имел прибыль от транспортных перевозок мигрантов, предоставления им жилья и трудоустройства.

Необходимо также подчеркнуть, что до 2008 г. в Сербии не осуществлялась независимая процедура предоставления убежища, эта миссия принадлежала УВКБ*, поскольку организация официально открыла свое представительство в СРЮ, в Белграде, в 1978 г. В течение тридцати лет УВКБ, опираясь на Женевскую конвенцию, принимало решение о том, соответствует ли мигрант критериям для получения международной защиты и статуса беженца на территории Югославии, не имея при этом прерогативы решать, кому именно из попавших на территорию страны можно предоставлять убежище. В период с 2008 по 2013 гг. в УВКБ в Республике Сербии обратилось очень мало мигрантов, запрашивающих статус беженца.

В отличие от Сербии, УВКБ в Республике Македония активно подключилось к работе с беженцами лишь с 2012 г., когда приняло участие в разработке нового Закона о беженцах, вступившего в силу в 2013 г.

Проблема нелегальной транзитной миграции в Республике Македония

Особо острой стала проблема нелегальной транзитной миграции в Республике Македонии. Для большинства беженцев дорога через Македонию начиналась с границы её южного соседа, Греции, и заканчивалась у границы её северного соседа, Сербии, откуда беженцы продолжали свой маршрут. Путь беженцев часто пролегал через оз. Дойран и г. Гевгелию и оканчивался в горах неподалеку от северных деревень Лояне и Ваксинце, где беженцы прибегали к услугам контрабандистов, незаконно переводивших их через сербскую границу. С четвертого квартала 2013 г. до середины 2015 г. в Македонии было зарегистрировано 2592 чел., нелегально перешедших македонско-греческую границу, и 6033 – македонско-сербскую. Если беженцы были пойманы при пересечении границы, македонские власти рассматривали их как нелегальных мигрантов и депортировали или отправляли в Центр приёма беженцев в г. Гази Баба (административный центр одноименной общины, входящей в г. Скопье)⁴.

До начала 2015 г. транзитная миграция через Македонию была не очень интенсивной. В соответствии с данными FRONTEx, лишь 1825 чел. без документов были остановлены на границе в январе и феврале 2015 г.

---

* UNHCR: United Nations High Commissioner for Refugees (Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев – УВКБ ООН).

На 31.12.2015 иностранным гражданам было выдано в общей сложности 3752 разрешения на пересечение границы, из которых 1516 чел. – мужчины, 817 – женщины, 1411 – дети в сопровождении родителей, 8 детей без родителей. Среди лиц, получивших свидетельства, наиболее многочисленными были граждане Сирии – 1891, Ирака – 1082 и Афганистана – 779.

На 31.12.2015 в Македонии было подано 84 заявления о предоставлении убежища: 56 из них были от беженцев из Сирии, включая 23 ребёнка в сопровождении родителей, кроме того 13 – от соискателей убежища из Афганистана, 4 – от граждан Палестины, три – Пакистана и Ирака, два – Марокко, Ливана и один запрос от гражданина Алжира. На 1 января 2016 г. было выдано 3752 свидетельства о намерении получить право на убежище, на 7 марта 2016 г. ещё 29 чел. (22 из Сирии и 7 из Афганистана) запросили право на убежище на основании ранее выданного свидетельства о намерении подать просьбу о признании права на убежище⁵.

Македония всегда была транзитной зоной, но поскольку беженцы очень часто нелегально пересекали границу через леса, вышеуказанные цифры заявок на получение убежища не отвечали истине. Такая скрытая миграция была связана с нарушением закона, мигранты не имели никакого статуса в Македонии и взаимодействие с ними, даже для оказания гуманитарной помощи, расценивалось как преступный акт (граждане этой страны были обязаны сообщать о любых подозрительных личностях). Мигранты, арестованные полицией (включая детей), обычно содержались в Центре для беженцев в Гази Баба, где они могли находиться до шести месяцев, ожидая окончания процедуры выдачи статуса беженца. В этом центре до начала 2015 г. практически не существовало правовых и гуманитарных норм. Изменения произошли после заседания Хельсинкского комитета по правам человека Республики Македония, исследовавшем ситуацию в Гази Баба и опубликовавшем в апреле 2015 г. подробный отчёт о случаях насилия и жестокого обращения с мигрантами. Комитет выдвинул следующие рекомендации: «Прекратить борьбу с беженцами как незаконными мигрантами и разрешить им свободно подавать просьбу о предоставлении убежища, немедленно предпринять шаги по улучшению условий жизни в двух приёмных Центрах: в Гази Баба и Визбегово, позволять волонтерам и другим заинтересованным лицам посещать Центры и предлагать свои услуги беженцам/соискателям этого статуса»⁶.

Весной 2015 г. наблюдался интенсивный рост транзитного движения: люди шли по шпалам железной дороги (в основном в ночное время) из южной Македонии в Сербию, их переход обычно продолжался около десяти дней. Конечными пунктами в Македонии (на границе с Сербией), как правило, были деревни Лояне и Ваксинце, известные по существовавшим в них нелегальным лагерям мигран-

тов, которыми управляли местные контрабандисты. Именно в этих деревнях произошло несколько случаев похищения людей, насильственно задерживаемых в специальных помещениях до тех пор, пока их семьи не смогут заплатить выкуп. Случаи похищений и выкупа существовали в Македонии ещё с 2012 г.

Сразу после того, как Британский общественный телеканал «Channel 4» в июне 2015 г. транслировал репортаж о мигрантах, которые были похищены и содержались в Ваксинце, македонская полиция совершила рейд в эту деревню, но вместо ареста похитителей арестовала 128 мигрантов⁷. Криминальная деятельность местного сообщества, продолжавшая расти в этих деревнях при бездействии местных и центральных властей (было совершено лишь два рейда полиции по задержанию бандитов), способствовала развитию прибыльного теневого бизнеса⁸. Весной и летом 2015 г. количество подобных нелегальных пересечений границы возросло и македонские власти не мешали людям это делать, зная о конечной цели миграционного маршрута и о том, что для её исполнения им было необходимо пересечь Македонию и покинуть её как можно скорее. Местные волонтеры и активисты регулярно сообщали о многочисленных незаконных случаях торговли водой, едой и велосипедами, которые продавались беженцам по очень завышенным ценам, но полиция не вмешивалась, заявляя, что торговая деятельность находится в компетенции должностных лиц, занимающихся инспекцией рынка. Преступная деятельность и криминализация, дававшие колоссальную прибыль, препятствовали помощи волонтеров. После того, как в апреле 2015 г. недалеко от г. Велес 14 нелегалов из Афганистана и Сомали (часть группы из 50 чел.) попали под пассажирский поезд, в Facebook была создана группа под названием «Помощь беженцам в Македонии», которая начала делиться информацией и организовывать гуманитарную помощь. Трагическое происшествие стало поворотным моментом в официальной политике по транзитной миграции в стране.

В июне 2015 г. парламент принял поправки к Закону об убежище и временной защите, утвердив т.н. «72-часовой документ», который давал просителям убежища возможность изъявить намерение о подаче ходатайства о предоставлении этого статуса на пограничном пункте въезда или в полицейском участке; в этом случае им предоставлялось разрешение на проезд, действующее в течение 72 часов (такая практика уже существовала в Сербии с 2008 г.)⁹. После вступления в силу нового закона беженцы могли беспрепятственно проехать через страну и использовать государственное или частное жилье и транспорт, а также бесплатную медицинскую помощь в любом государственном медицинском учреждении.

Введение транзитной визы для проезда через Македонию де-факто можно считать результатом усовершенствования национальной и международной законодательной базы, чему также содействовало постоянное давление местного гражданского общества и общественных организаций, таких как Legis. Последняя неустанно выступала и лоббировала немедленные изменения политики государства. Первоначально внедрение нового Транзитного закона вызвало некоторый хаос на южной границе в г. Гевгелия, но вскоре полиция получила поддержку от УВКБ и Ассоциации молодых юристов Македонии при процедуре регистрации.

Временное закрытие границы в конце августа 2015 г., ставшее «новой парадигмой мобильности», было внезапно прервано, правительство Македонии на некоторое время объявило чрезвычайное положение. Чтобы вернуть беженцев в Грецию, полиция применила гранаты со звуковым эффектом и пластиковые пули. Возможно, македонские власти прибегли к этой радикальной мере, чтобы оказать давление на ЕС и международное сообщество с целью оказания Македонии финансовой помощи.

Другая возможная или взаимодополняющая мотивация, вероятно, была связана с неудовлетворённостью местных жителей Гевгелии, которые организовали акции протеста против свободного передвижения беженцев по городу. Граница была временно закрыта, однако через три дня её вновь открыли, поскольку невозможно было препятствовать проходу через Македонию тысяч мигрантов. Против них продолжали использовать дубинки и слезоточивый газ, в то время как международная пресса только наблюдала за происходившими событиями, а греческое правительство продолжало отправлять тысячи мигрантов непосредственно на македонскую границу. В конце концов, временное закрытие границы возымело один положительный эффект: международные гуманитарные организации, не принимавшие до августа 2015 г. должного участия в македонских событиях, отреагировали на показанные в СМИ ужасные сцены насилия со стороны полиции против беженцев, что стимулировало оказание им помощи.

После того, как граница была вновь открыта, транзит через Македонию стал гораздо более упорядоченным. Государство начало координировать движение беженцев на централизованной основе совместно с созданным Кризисным центром управления миграционным потоком, который нёс ответственность за организацию транзита. С одной стороны, это означало, что перевозка беженцев проходила более быстро и эффективно, но, с другой, – что они были изолированы в центрах приёма и не имели возможности без контроля передвигаться по стране. Новый огромный центр был создан в Гевгелии с помощью УВКБ и других национальных и международных организаций, что помогло оперативно ре-

гистрировать беженцев и выдавать им 72-часовой документ. Кроме того, правительство организовало для них безостановочные железнодорожные перевозки от лагеря в Гевгелии на границе с Грецией до Центра приёма Табановцы, расположенного всего в нескольких метрах от границы с Сербией. По сообщениям УВКБ ООН с 1 июля по 31 декабря 2015 г. 687 047 чел. прошло через центр в Гевгелии.

До этого, ещё летом 2015 г. была введена система специальных поездов для беженцев и общих поездов, в которых были отдельные отсеки для них, что вызвало неприятие местных жителей, которые из-за этого не могли добраться до Скопье и других городов Македонии. В ответ правительство решило упразднить такую систему перевозок и ввело отдельные поезда для беженцев. Цены на передвижение в них резко возросли (до 25 евро на одного человека, в то время как для македонцев цена за билет составляла 10 евро), что принесло неожиданные прибыли государственной железнодорожной компании и, следовательно, государственному бюджету страны (с начала сентября до 15 ноября через Македонию проходило ежедневно от 5 до 10 тыс. чел.)¹⁰.

В середине ноября страна начала применять практику отбора прохождения мигрантов через её территорию: сюда разрешалось въезжать или подавать заявление о предоставлении убежища только тем лицам, которые могли доказать гражданство Сирии, Афганистана или Ирака. Остальные мигранты были остановлены на границе с Грецией. По данным УВКБ, эти ограничительные меры были приняты властями Македонии в сотрудничестве с ЕС.

Во многих случаях из-за невозможности использования правовой защиты в Македонии беженцы оказывались жертвами торговли людьми, сексуального насилия, шантажа, задержания, ограничения передвижения, и даже подвергались пыткам. Многие преступные группировки использовали уязвимость беженцев, похищали и грабили их. Власти Македонии и СМИ провели расследование, в ходе которого было установлено, что группа беженцев была похищена и содержалась в одном из домов деревни Ваксинц, расположенной вблизи македонско-сербской границы. Из-за плохого обращения с мигрантами, ограничения свободы передвижения и затруднений в их транспортировке в Центр Гази Баба, железнодорожных аварий, отсутствия санитарии и т.д., а также большого притока беженцев, многие правозащитные организации потребовали от властей Македонии внести поправки в Закон об убежище и временной защите (2013), что было сделано в июне 2015 г.¹¹ Закон об убежище и Закон об иностранных гражданах в Македонии были приняты в июле 2003 и марте 2006 г., затем (вплоть до 2016) несколько раз изменялись и дополнялись. Значительная часть этих изменений заключалась в

том, что беженцев больше не считали нелегальными мигрантами, и им не приходилось скрываться от государственных органов.

Директор Бюро по общественной безопасности Г. Савовски отметил, что после вступления в силу 72-часового закона (и до 31.07.2015) более 20 тыс. мигрантов выразило желание получить право на убежище в Македонии¹². А в период с 19 июня 2015 г. до 7 марта 2016 г. численность зарегистрировавшихся составила 477 876 чел., из которых граждан Сирии было 260 891, Афганистана – 122 237 и Ирака – 73 281¹³. Для сравнения: согласно статистике Министерства внутренних дел Республики Македония, между 19 июня и 31 декабря 2015 г. 388 233 беженцев обратилось с намерением получить убежище в стране, в то время как за период с 1 января по 7 марта 2016 г. только 89 623 беженца выразили такое намерение. После внесения поправок в этот закон, правительство Македонии 19 августа 2015 г. объявило чрезвычайное положение на пограничных переходах, и с этой даты государственные органы республики при поддержке международных и национальных гуманитарных организаций стали организовано перевозить группы беженцев с греческой границы через территорию Македонии. Ситуация, таким образом, улучшилась, к тому же были организованы Центры приёма в Виноюге и Гевгелии, а затем и транзитный центр в Табановцах. Важной целью их открытия было предоставление беженцам необходимых услуг, таких как еда и вода, раздача средств гигиены, помощь в здравоохранении и т.п.

8 марта 2016 г. «Западный балканский маршрут» был официально закрыт. Параллельно 18 марта 2016 г. ЕС и Турция заключили соглашение, основной целью которого было прекращение нелегальной миграции из Турции в европейские страны. Нелегальные пересечения границы были заменены безопасными маршрутами для беженцев в целях обеспечения им прав на юридическую защиту в рамках европейского международного права. Их въезд в Македонию был прекращён, а Греция обязалась депортировать всех мигрантов, прибывших до полуночи 20 марта 2016 г. обратно в Турцию. Это привело к тому, что тысячи людей оказались «в ловушке» на македонской границе. По данным УВКБ ООН, в период с февраля по март 2016 г. 1160 человек «застряло» в Центрах Виноюг-Гевгелия и Табановцы. В результате закрытия границ никто не знал, сколько беженцев было незаконно ввезено в страну или стало жертвами торговли людьми, информация часто скрывалась.

В конце 2016 г. ситуация в Республике Македония кардинально изменилась: её можно было назвать безопасной и стабильной. Открылись пограничные переходы с Грецией и Сербией, время ожидания перехода через границу стало не дольше обычного. Отрезки пограничной линии, на которых был замечен транзит

нелегальных иммигрантов усиленно контролировались силами безопасности, обеспечивающими оптимальный и непрерывный проход, с соблюдением национального и международного законодательства и деклараций защиты прав человека. В координации с македонскими организациями: Красный Крест Македонии, УВКБ, Legis, La Strada, МЦМС* и другими, Македония в пределах своих возможностей препятствовала нелегальной миграции. Усиленный контроль пограничных зон с Грецией и Республикой Сербией был результатом решения правительства Македонии в связи с увеличением притока нелегалов и необходимостью поддержания мира и стабильности. В пограничных районах была объявлена кризисная ситуация, о чём МИД Македонии через свои дипломатические учреждения официально проинформировал Грецию, Сербию и другие страны.

Итак, за 2015 и 2016 гг. Республика Македония предприняла (и предпринимает в настоящее время) ряд шагов и мер по решению глобальной миграционной проблемы. Ею были внесены поправки в Закон об убежище и временной защите, позволившие мигрантам решать, будут ли они ходатайствовать о предоставлении убежища или покинут территорию Македонии за 72 часа. Несмотря на то, что в Македонии было создано два временных Центра приема беженцев (Гевгелия и Табановцы), уязвимые категории мигрантов временно размещались в Центре для соискателей убежища в районе Висбегово, недалеко от Скопье.

В июне 2016 г. был создан Межведомственный орган, в который вошли министры иностранных дел, обороны, внутренних дел, чиновники служб местного самоуправления, здравоохранения, труда и социальной политики. Этот орган регулярно устраивал встречи всех участников, контролировал ситуацию с мигрантами и принимал необходимые меры, а в июле 2016 г. был утвержден План действий по борьбе с увеличением притока беженцев. Внутренние силы безопасности регулярно контролировали территории, через которые мигранты могли нелегально проникнуть в Македонию, а также группы, осуществляющие незаконную деятельность по перевозке мигрантов.

Согласно данным МВД Македонии, с момента введения поправок к Закону об убежище в июне 2015 г., было выдано 41 416 сертификатов регистрации для иностранных граждан. Наибольшее число было из Сирии – 33 461, затем следовал

---

* LEGIS: Association for Legislative Development and Democracy (Гуманитарная некоммерческая организация гражданского общества, которая предоставляет необходимую гуманитарную помощь и содействие беженцам, просителям убежища – ЛЕГИС); La Strada: (с итал. – «дорога») международная ассоциация, в которую входят 8 стран – Нидерланды, Польша, Чехия, Болгария, Украина, Молдова, Македония. Экспертизы и консультации в области безопасной миграции и противодействия торговле людьми; МСИС: Македонский центр международной кооперации – МЦМС.

Афганистан – 2073, Ирак – 1947, Пакистан – 1198, Сомали – 561, Палестина – 560, Конго – 301, Бангладеш – 230, Нигерия – 142, Камерун – 140, Эритрея – 140, Эфиопия – 109 и др.¹⁴ Уже в начале 2016 г. возможно было говорить об уменьшении численности беженцев по сравнению с 2015 г.

В настоящее время Республика Македония регулярно информирует международное сообщество о постоянно увеличивающемся числе нелегальных мигрантов, проходящих через ее территорию, при этом подчеркивая необходимость оказания помощи для улучшения работы с ними, контроля их притока и усиления сотрудничества с другими странами в области пограничной политики и пограничного контроля¹⁵.

В марте 2016 г. сформированный через Македонию коридор был заблокирован, поскольку страна внезапно закрыла свою южную границу, поэтому и в пограничной греческой деревне Идомени беженцы (15 тыс. чел.) оказались «запертыми» в импровизированном лагере. Это радикальное решение македонского правительства не было односторонним (к нему присоединились другие страны Балканского коридора и Австрия), Македония не имела внутреннего интереса к закрытию границы: транзитный коридор давал огромные прибыли в казну государства, что способствовало развитию страны. Так называемое македонское закрытие границы обратилось благом для ЕС, правительства разных стран прежде всего заботились о своем имидже, хотели показать свое лояльное отношение к мигрантам. Закрытие миграционного коридора привело к тому, что в Македонии «застряло» 1600 чел., но уже в июле 2016 г. в Центре Гевгелия оставалось лишь около 130 беженцев, имевших лишь минимальную помощь от волонтеров. Задержание беженцев в таких лагерях, не только нарушало международное право и различные конвенции по правам человека, но также, по мнению местных правозащитных организаций, например такой как Legis, наносило ущерб собственным интересам государства (в стране не существовало правовой основы для их удержания в лагере).

Привожу полный текст моего интервью с сотрудницей организации Легис (Legis) в Скопье Эминой в сентябре 2017 г.:

«Число мигрантов/беженцев в Македонии очень невелико, и поэтому нельзя говорить о каком-либо процессе интеграции, поскольку мы являемся транзитной страной. Однако в настоящее время Министерством труда и социальной политики разрабатывается «Стратегия интеграции беженцев и иностранцев»*.

До сентября 2017 г. за убежищем обратилось лишь 9 чел., которые размещены в Визбегово. Найти работу никому не помогают. Беженцы и мигранты, на-

---

* Стратегија за интеграцијата на бегалци и странци во Република Македонија 2017–2027.

ходящиеся в транзитных центрах, имеют доступ к медицинскому обслуживанию и, при необходимости, могут быть помещены в больницу и отвезены в медицинский центр.

Кризис беженцев в Македонии разделен на 4 этапа:

Первый этап длился с конца 2014 г. до 19 июня 2015 г. На этом этапе происходила нелегальная миграция, т. е. беженцы/мигранты не регистрировались.

Второй этап – с 19 июня по 19 ноября 2015 г., во время которого мигранты/беженцы имели возможность зарегистрироваться в полиции на пограничных переходах и выразить намерение просить убежища.

Третий этап – с 19 ноября 2015 г. по 7 марта 2016 г., когда официально закрылся Балканский маршрут.

Четвертый этап начался с 7 марта 2016 г. и длится до настоящего времени, когда вновь возобновилась т.н. нелегальная миграция.

До сих пор ни одна из партий не придерживается официальной позиции принятия/непринятия мигрантов/беженцев, хотя неофициально организованной оппозицией идёт сбор подписей против принятия мигрантов.

Центры для соискателей статуса беженца расположены в Визбегово, Скопье, и ещё два транзитных центра на границе – в Табановцах и Гевгелии.

Социальная структура беженцев разная, в начале кризиса приезжали более состоятельные люди, с высшим образованием, имевшие приличные средства, за ними последовали беженцы из среднего и низшего сословия».

Что касается статистики, то считается, что за время кризиса через Македонию прошло более миллиона беженцев/мигрантов. Остававшиеся в Гевгелии имели возможность подать заявление о предоставлении статуса беженца и быть переведенными в Центр приема в Скопье, но почти никто не выбрал этот вариант. В отличие от Гевгелии, в лагере Табановцы были лучшие условия размещения и в июле 2016 г. в нём ещё оставалось 70 мигрантов, главным образом потому, что у них не было средств для продолжения пути нелегально. Условия в лагере были относительно хорошими, что активно поддерживалось различными общественными организациями. В нём существовала функционирующая инфраструктура, вероятно, отчасти благодаря его геополитическому положению (в Табановцах население в основном мусульманское). Мусульманская полиция к беженцам была настроена более дружелюбно, а волонтеры стремились создать доверительную атмосферу.

Лагерь в Табановце находился всего в двух километрах от вышеупомянутых деревень Лояне и Ваксинц, продолжавших оставаться главными центрами для контрабандистов и пунктами пропуска в Сербию не только для «застрававших»

здесь беженцев, но и для нескольких сотен мигрантов, которые с момента закрытия коридора еженедельно проходили через Македонию нелегальным способом¹⁶. После закрытия коридора 72-часовой закон в Македонии и Сербии был отменен, а вместо него введён новый закон, который был нацелен на сохранение безопасности для третьих стран: он позволял сразу депортировать всех вновь прибывающих беженцев в страну исхода, но подлежащие возвращению, тем не менее, должны были до окончания официальной процедуры возвращения находиться в принимающей стране. На практике это требование не соблюдалось, и македонская полиция производила массовые возвращения людей на другую сторону границы в Грецию, часто широко используя методы насилия¹⁷.

По статистическим данным УВКБ, в первые пять месяцев 2016 г. после закрытия Балканского маршрута около 50 чел. были выдворены из Сербии в Македонию, 10 066 чел. возвращено из Македонии в Грецию, но из-за сложных взаимоотношений между Скопье и Афинами официальной реакцией греческих властей на это не последовало, что в результате привело к продолжавшимся незаконным пересечениям границы. Однако закрытие коридора не остановило транзитную миграцию через Македонию: около 300 чел. в день продолжало пересекать границу Македонии с Сербией, часть мигрантов прибывала в Македонию из Болгарии. Македонская полиция депортировала их в Грецию даже тогда, когда они уже достигали границы с Сербией, многие беженцы сообщали о том, что совершали переход из Греции в северную Македонию несколько раз, прежде чем смогли попасть в Сербию¹⁸. Время прохождения этого пути было связано в основном с наличием или отсутствием финансовых средств у беженцев. Цена транзита из Македонии в Сербию у контрабандистов составляла от 400 до 600 евро (хотя в начале кризиса она была всего 100 евро), переход из Турции в Македонию стоил 1000 евро¹⁹.

Миграционная политика Республики Сербия

Что касается миграционной политики Республики Сербии, то её развитие отличалось от македонского варианта. Внедрение в Сербии миграционной политики с ориентацией на ЕС было долгим процессом – на него в значительной степени повлияла её роль в распаде Югославии, политика по отношению к другим странам, экономическая ситуация и даже общественный дискурс, который существовал до начала переговоров о вхождении в ЕС, а также географическое положение Сербии. В 1990-е гг. сербское государство рассматривалось на Западе как режим, жестоко преследующий меньшинства по их этнической и конфессиональ-

ной принадлежности. Участие страны в вооруженных конфликтах привело к экономическим санкциям, эмбарго на поставки оружия и мер по замораживанию сербских государственных активов за рубежом (с 1991 по 2000 гг.). Был также нарушен визовый режим для граждан Сербии в большинство государств Европы. Кровавопролитие и нестабильность во время войн в бывшей Югославии привели к массовому перемещению населения.

После того как сербское правительство было свергнуто в 2000 г., новые политические лидеры страны своей главной целью сделали ставку на интеграцию Сербии в ЕС. Таким образом, Сербия, как и Македония, стали составной частью регионального подхода Европейского Союза к соседним странам Западных Балкан. В течение периода с 2000 по 2006 гг. страна столкнулась с проблемой требований ЕС по пересмотру своего законодательства и корректив во взаимоотношениях со своими соседями, входившими ранее в состав бывшей Югославии, а также готовности к демонстрации сотрудничества с Международным трибуналом по бывшей Югославии (ICTY*), что подразумевало признание его роли в распаде Югославии. В то же время Сербия претерпела трансформацию и превратилась из федеральной единицы в независимую республику. Кроме того, она всё ещё сталкивалась с проблемой огромного количества беженцев и вынужденных переселенцев из республик бывшей Югославии, множество сербских жителей желало переселиться в страны ЕС. В это же время были предприняты некоторые инициативы по согласованию национального законодательства с Женевской конвенцией и Нью-Йоркским протоколом, но никаких существенных подвижек по их реализации в тот период не было. Ситуация изменилась в 2007–2008 гг., когда визовый процесс подвергся либерализации и изменению законов, касающихся миграции.

Кроме того, здесь, как мы уже отмечали, располагалось отделение УВКБ, которое с 1970-х гг. успешно действовало в Белграде и проводило в жизнь процедуру предоставления убежища, что давало возможность государственным учреждениям меньше участвовать в управлении миграцией. Таким образом в Сербии была установлена институциональная основа проведения процедуры предоставления убежища и УВКБ играло важную роль не только в качестве главного консультанта и наблюдателя, но и в миграционной политике Сербии в целом.

СРЮ ещё в 1992 г. приняла специальный Закон о беженцах, который был сосредоточен на допуске в Сербию людей из других республик бывшей Югославии, их размещении и гуманитарной помощи в целом, но не на определении их правового и административного статуса²⁰. Начиная с 2008 г. в Республике Сербия,

---

* ICTY: International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (Международный трибунал по бывшей Югославии – МТБЮ).

были приняты Закон о государственной охране границ (2008), Закон об иностранцах (2008, вступивший в силу в 2009), Закон о проездных документах для иностранцев (2007), а также Закон об управлении миграцией (2012) и Закон о предоставлении убежища (2007, вступивший в силу в 2008). Административные и институциональные преобразования привели к значительным изменениям в практике приёма мигрантов.

В течение 2014 г. количество мигрантов, следующих транзитом через Сербию, значительно увеличилось. К осени этого же года группы мигрантов из Азии, Ближнего Востока и Африки стали заполнять район Центрального железнодорожного вокзала в Белграде. Некоторые из них спали в общежитиях, другие в заброшенных строениях возле железной дороги, на главном автовокзале или под мостами²¹. Рестораны быстрого питания начали готовить халяль, кафе и магазины вешать вывески на арабском языке и открывать новые общежития. Тем не менее, до начала весны 2015 г. общество слабо реагировало на происходящие события, хотя Human Rights Watch* выпустила в марте 2015 г. доклад о серьёзных нарушениях прав человека в Сербии.

Число мигрантов продолжало расти, они спали на земле в парках, расположенных между железнодорожной и автобусной станцией Белграда. Ассоциация No Border Serbia** бесплатно раздавала питание, организовала места, где мигранты могли бы общаться между собой и с местными жителями, обмениваться информацией. СМИ постепенно начали сообщать о тяжёлых условиях жизни в парках, а затем, в контексте проведения Всемирного дня беженцев, подняли вопрос о том, кого можно считать беженцем. Начались выступления и дебаты, в СМИ появились статьи о проявлении сочувствия к страданиям этих людей, сравнения их с беженцами из бывших югославских республик. К маю–июню 2015 г. в парках были установлены небольшие палатки, но около 1000 беженцев в чрезвычайно плохом психофизическом состоянии оставались под открытым небом в парках возле Центрального железнодорожного и автобусного вокзалов в муниципалитете Савски Венац²². Этот центральный Белградский район стал транзитным узлом для тысяч мигрантов на пути в ЕС. Тем не менее, власти не предпринимали никаких серьёзных усилий для устранения сложившейся ситуации: присутствие порой более тысячи мигрантов в центре столицы (подавляющее большинство из них без

---

* HRW: Human Rights Watch – «страж прав человека» – неправительственная организация, осуществляющая мониторинг, расследование и документирование нарушений прав человека (Хьюман Райтс Вотч).

** No Border Serbia – Freedom of movement is everybody's right (Свобода передвижения – всеобщее право).

какого-либо вида на жительство), просто принималось ими как данность. Муниципальная полиция иногда вынуждала людей убирать палатки из парков, но руководство города утверждало, что решение о присутствии мигрантов в городе является ответственностью государства, в то время как Комиссариат по делам беженцев настаивал на том, чтобы лица, которые не высказали намерения получить убежище в Сербии, срочно покинули страну. Неправительственные организации сообщали о длительных задержках в полиции выдачи документов, подтверждающих намерение стать соискателем статуса беженца²³.

Постепенно начали развиваться структуры гуманитарной поддержки, которые в некоторых формах ранее уже существовали в Сербии. Сначала только отдельные граждане и группы активистов выступали с инициативой сбора и раздачи помощи, затем подключились неправительственные организации, но государственные учреждения оставались пассивными. Только в августе 2015 г., когда открылся Центр помощи Miksalište (Миксалиште), была организована регулярная помощь мигрантам. Ассоциация Miksalište, расположенная вблизи мест их сосредоточия, построила площадку с несколькими бараками, а добровольцы из разных стран каждый день участвовали в раздаче продуктов питания, одежды и предметов гигиены. Кроме того, были организованы медицинская помощь, занятия для детей. Туалеты, душевые и стиральные машины, зарядные устройства для мобильных телефонов были доступны на месте²⁴. Миксалиште и организованная этой Ассоциацией помощь финансировались главным образом Швейцарским агентством по развитию и сотрудничеству и посольством Норвегии, которые до мая 2016 г. потратили в совокупности около 160 000 евро. Согласно собственной статистике, Миксалиште оказало помощь 130 000 чел., однако в конце апреля 2016 г. бараки, используемые Ассоциацией, по распоряжению властей Белграда внезапно были снесены экскаваторами, но в течение нескольких недель на соседней улице было построено Новое Миксалиште.

Совместная инициатива местного самоуправления и нескольких неправительственных организаций помощи беженцам и мигрантам привели к созданию Информационного центра для беженцев (Info Centar), финансируемого УВКБ, расположенного в бывшем торговом зале рядом с парком и Центральным железнодорожным вокзалом Белграда. Помимо предоставления разного рода информации этот центр оповещал граждан округа Савски Венац о ситуации в странах происхождения беженцев, об их положении в Сербии и, если необходимо, предлагал выступить в качестве посредника между местным населением и беженцами²⁵. В помещении Информационного центра был подключен бесплатный доступ в интернет и предоставлено безопасное место для временного размещения жен-

щин и детей. Кроме того, беженцам раздавали карты, похожие на туристические, в которых были отмечены полицейские участки, больницы, Красный крест и мечеть, а на их обратной стороне представлен список адресов общежитий и телефонов такси, информация о ценах.

В Белграде была создана ещё одна организация под названием Info Park (Инфопарк), которая возникла с разрешения городской администрации и контролировала пространство, где размещались мигранты, здесь им также предоставлялась информация и безопасное размещение для женщин и детей. Но в действительности беженцы не получали должной информации о том, что на самом деле происходило на границе Сербии, как обстояли дела с транспортными перевозками для мигрантов, о том, что нужно делать, чтобы избежать контрабандистов. Помимо информации Info Park предлагал беженцам бесплатный Wi-Fi, а с января 2016 г. начал раздавать продукты питания и непродовольственные товары, поскольку из-за закрытия границы с Хорватией в Белграде скапливалось всё больше и больше людей. Info Park имел свои отделения в Димитровграде (на болгарской границе) и Прешево (на границе с Македонией).

Миксалиште, Информационный центр для беженцев и Инфопарк – стали лишь частью структуры гуманитарной поддержки, которые начали развиваться в Белграде. К сербским организациям помощи беженцам подключились и многие международные, такие как Médecins sans Frontières («Врачи без границ», MSF), Каритас* и Красный Крест, легко распознаваемые благодаря логотипам на рубашках и жилетах сотрудников и волонтеров. Активистов УВКБ, постоянно присутствовавших в местах дислокации беженцев, можно было узнать по жилетам с логотипом ЕС.

19 августа 2015 г. премьер-министр Сербии А. Вучич посетил Белградские парки и поговорил с размещёнными там людьми, отметив, что Сербия самое безопасное место для беженцев. Визит Вучича в Венгрию состоялся за две недели до того, как ситуация на железнодорожном вокзале Келети в Будапеште обострилась, в результате чего Австрия и Германия открыли свои границы. Несмотря на переговоры с Вучичем, уже во время его визита, Венгрия строила заграждения из колючей проволоки на границе с Сербией.

Сербия стала одной из ведущих стран, приветствовавших политику открытия миграционного коридора. Первый шаг к установлению коридора был принят, когда число беженцев, прибывших в Прешево (на границе с Македонией),

---

* MSF : Médecins Sans Frontières ("Врачи без границ" – ВБГ); Caritas (Caritas Internationalis): название 154 национальных католических благотворительных организаций, действующих в 198 странах и регионах мира и объединённых в международную конфедерацию – Каритас).

начало сильно расти. Местная неправительственная организация обратилась к УВКБ с просьбой прекратить автобусные перевозки мигрантов с границы Македонии до Прешево. Македонское правительство, руководствуясь документом о 72-часовом транзите мигрантов, прибывающих из Греции, впустило в страну большое количество людей и стремилось как можно скорее перекинуть их в Сербию, из-за чего последняя сформировала Правительственную рабочую группу по миграции.

В начале июля 2015 г. сербские власти открыли Центр временного размещения в Прешево, где мигранты могли свободно зарегистрироваться и при желании выразить намерение о статусе беженца и, следовательно, получить сербское разрешение на проезд через территорию страны в течение 72 часов, легализуя таким образом своё пребывание на территории страны, оно де-факто функционировало как транзитная виза. Автобусные компании начали перевозить людей с юга на север Сербии, а сербские власти активно помогали беженцам продуктами и водой, предоставляли медицинскую помощь.

В июле 2015 г. после открытия Центра приёма в Прешево, было подано почти 30 000 запросов о предоставлении статуса беженца, что вдвойне превышало количество прошений в первой половине 2015 г. В октябре, после того как коридор стал функционировать по всему маршруту от Греции до Германии, число просителей подскочило более чем на 180 тыс.²⁶ В середине сентября Венгрией на границе с Сербией было воздвигнуто ограждение из колючей проволоки, в то же время правительство Сербии привлекло силы полиции для охраны этого участка границы, из-за чего тысячи людей оказались «в ловушке». Через день после закрытия границы, последовали жестокие столкновения между венгерской полицией и мигрантами, чей путь в ЕС был заблокирован. Сербия немедленно отреагировала на эти кризисные события. С этого момента автобусы, выезжающие из Центра приёма беженцев в Прешево, больше не везли их в сторону Венгрии, а направлялись к Шиду, небольшому городу, расположенному непосредственно на сербско-хорватской границе.

Летом и осенью 2015 г. Хорватское правительство пыталось упорядочить транспортировку мигрантов, позволяя людям свободно перемещаться по Хорватии, также, как и по Сербии. В ноябре 2015 г. были запущены поезда в Хорватию, в сербских Адашевцах открылся новый транзитный лагерь. Как только во второй половине 2015 г. транспортные связи из Прешево в Хорватию были упорядочены, сократилось число людей в парках Белграда, а те, которые ещё там оставались, были в основном прибывшими из болгарского Центра для беженцев в Димитровграде. Почти все мигранты, прибывшие из Болгарии, отправлялись сначала в Бел-

град, где размещались на какое-то время в одном из парков, прежде чем попадали в г. Шид. Большое количество мигрантов, пересекающих Болгарию, подвергалось избиению, грабежам со стороны болгарских полицейских и преступных групп.

Миграционный коридор, облегчающий перемещение мигрантов в ЕС, постепенно блокировался. Этот процесс начался ещё 18 ноября 2015 г., когда люди, которые не смогли доказать, что странами их исхода являются Сирия, Ирак или Афганистан, не получали разрешения на въезд в транзитные страны. В феврале 2016 г., спустя несколько дней после очередного саммита ЕС, был введен запрет на въезд афганским гражданам, а полностью коридор был закрыт 8 марта 2016 г.

Поэтапное закрытие коридора приводило к тому, что всё большее число людей оставалось на длительный срок в Сербии, некоторые из них были депортированы из Словении в Хорватию, а оттуда в Сербию. С другой стороны, мигранты, которые не входили в список тех стран, гражданство которых позволяло им въехать в Сербию, не имели возможности следовать по Балканскому маршруту, но всё ещё прибывали в Сербию через Болгарию и Македонию.

К весне 2016 г. события разворачивались по тому сценарию, который существовал до создания миграционного коридора, и в центре Белграда снова появилось множество беженцев, ожидающих возможность отправления в Венгрию. Забор, который был построен вдоль венгерско-сербской границы почти год назад, был неспособен остановить нелегальную миграцию, а контрабандный бизнес начал процветать с ещё большей силой: в двух Белградских парках предлагали переправлять людей на другую сторону сербско-венгерской границы за несколько сотен евро. Большинство мигрантов просто покупало билет за 15 евро на один из регулярных вечерних автобусов из Белграда в Суботицу, однако здесь наблюдалась следующая ситуация: автостанция в Суботице была пуста, но такси, выстроившись в ряд, предлагали переезд через границу. Некоторые неправительственные организации и сотрудники УВКБ раздавали небольшие пакеты с едой, водой и средствами личной гигиены. Ни одного сотрудника полиции вблизи не было видно. Первые в очереди такси, покинувшие станцию, возвращались пустыми уже через 15 минут, взимая плату за переезд из Суботицы на границу с Венгрией в размере 50 евро. Оказавшись на границе, многие мигранты нанимали людей, которые помогали им пересечь её нелегально, другая часть оставалась ждать на пограничном пункте официального разрешения на её переход.

Когда Венгрия завершила строительство стены из колючей проволоки вдоль всей сербской границы, было создано две т.н. транзитные зоны, которые

находились вблизи Суботицы, всего в нескольких метрах от пограничных переходов Келебия-Томпа и Хоргош-Реске. Мигранты могли официально пересекать границу только в определённых пунктах, любые другие средства пересечения границы были уголовно наказуемы. В транзитных зонах с Сербской стороны были размещены металлические бытовки, в которых полицейские осуществляли процедуру предоставления убежища: здесь заполнялись данные о мигранте, направление его маршрута, после чего он мог подать ходатайство о предоставлении убежища, и затем ожидал решения судебного заседания. Об отказе или предоставлении статуса беженца можно было узнать по интернет-ссылке²⁷.

Венгерское правительство изначально намеревалось проводить ускоренную процедуру предоставления убежища, но как правило, это приводило к отказу в приёме документов, и беженец вынужден был добровольно или принудительно вернуться на территорию Сербии. Обычно такая ситуация складывалась только с мужчинами-одиночками, не воспринимаемыми как уязвимая группа, их размещали только в охраняемых транзитных центрах на срок до 28 дней. Семьи беженцев обычно переправляли в венгерские Центры приёма, где они находились в течение нескольких часов или дней (один из них был расположен близко к австрийской границе). Действующая практика в этих зонах состояла в том, что только 15 чел. ежедневно могло быть размещено в транзитных центрах (из них 14 мест предназначались для семей и лишь одно для мужчины-одиночки)²⁸. Однако число людей, которым выдавался статус беженца или международной защиты, было настолько мало, что даже семьям приходилось ждать несколько недель или месяцев, чтобы попасть в транзитный центр.

В результате строгих ограничений доступа в пограничные зоны с апреля 2016 г. выросли самопроизвольные лагеря, где люди жили в очень тяжелых условиях. De facto для одиноких людей невозможно было пересечение границы законным путем, поэтому многие из них, а также семьи, уставшие от ожидания, пытались делать это нелегальным способом. Венгерская полиция использовала перцовые баллончики, избивала беженцев и натравляла на них собак с целью остановить попытки перейти через колючую проволоку, ужасное обращение стало обычной практикой венгерской полиции²⁹. Тем не менее, число нелегальных переходов через границу не уменьшалось до начала июля 2016 г., когда Венгрия ввела закон, по которому каждый человек, перешедший границу без документов и находившийся в восьмикилометровой зоне на подходе к заграждениям, автоматически переправлялся обратно в Сербию. Кроме того, венгерское правительство для защиты своих ограждений направило на границу с Сербией 10 тыс. полицейских и солдат³⁰. 1 сентября 2016 г. оно даже объявило, что завербовало три тысячи по-

лицейских, которые будут помогать в охране границ страны и планировало возвести двойной пограничный барьер³¹.

Стремление венгерского правительства любыми способами защитить свою границу привели к тому, что всё больше и больше мигрантов накапливалось в транзитных зонах (по данным УВКБ ООН от 24 июля 2016 г. их численность составляла 1553 чел.). Старания сербских компетентных органов, УВКБ и его партнёров привели к улучшению условий в Центрах временного размещения. Как результат, более 56% из 3600 чел. (общее число мигрантов, заблокированных в этот период в Сербии) были размещены в государственном секторе, 547 соискателей статуса беженца и 1498 беженцев в Центрах приёма³². Один из них, в Суботице, в начале июня 2016 г. насчитывал около 100 мигрантов, размещённых в двух корпусах на двухъярусных кроватях. Лагерь был построен в рамках общего проекта сербского правительства, администрации Суботицы и Arbeiter Samariter Bund – немецкой организации социального обеспечения, в нём в основном размещались люди, которым не удалось перейти венгерскую границу.

Ситуация должна была измениться после введения вышеуказанного венгерского закона в июле 2016 г., однако в середине августа 2016 г. двор Центра в Суботице был заполнен небольшими палатками (в лагере проживало около 500 чел.). Ставки контрабандистов, взимаемые за транспортировку в Венгрию (или через Венгрию к Австрийской границе) взлетели тогда примерно до 1000 евро. Лагеря в Шиде, Адашевцах и Принциповце также становились всё более многолюдными. Расположенные на сербско-хорватской границе, они были частью инфраструктуры миграционного коридора: мигранты оставались там только в течение нескольких часов или нескольких дней, прибывая непосредственно из лагеря в Прешево, прежде чем могли продолжить свой путь в Хорватию. После закрытия коридора весной 2016 г. ситуация изменилась, поскольку большинство людей, проживавших в Центре Прешево, теперь были размещены в лучших условиях, чем в самопроизвольных лагерях («джунглях»), до того, как они получали разрешение пересечь границу в пунктах перехода или найти другие возможности для продолжения своего пути в страны назначения. В конце августа 2016 г. в лагере Адашевцы было размещено около 700 мигрантов и около 500 в лагере Шид, ещё 400 – в лагере Принциповац³³. Поскольку все три лагеря располагались в пограничной зоне с Хорватией, возросло количество попыток перейти сюда по «зеленой границе», а хорватские власти реагировали примерно также, как и венгерские, постоянно возвращая мигрантов назад в Сербию.

Итак, в течение 2015 г. Сербия приобрела имидж страны, которая защищает мигрантов и относится к ним с уважением и гуманно в отличие от неко-

торых других стран на Балканах и в ЕС. В августе 2015 г. сербское правительство отметило, что страна никогда не будет возводить колючую проволоку, соблюдая международные законы о правах человека и не ограничивать движение людей, нуждающихся в защите. Фотографии мигрантов в Белградских парках и улыбающихся полицейских, держащих на руках их детей, были помещены в СМИ с комментариями, в которых противопоставлялось отношение к беженцам в Венгрии и Македонии. Почти все другие государства миграционного коридора ограничивали свободу перемещения людей, принудительно помещали их в закрытые лагеря и на специальных поездах с одной границы перевозили на другую. Ситуация в Сербии была довольно либеральной: мигранты могли выбирать средства передвижения и маршруты следования, лагеря были открытого типа, и они могли оставаться в парках или общежитиях. Однако, если в 2015 г. в сербских правительственных сообщениях наблюдались лишь незначительные элементы секьюритизационной риторики, то в 2016 г. баланс в официальном дискурсе в целом изменился, сместившись с защиты прав человека на защиту государственных границ. С февраля 2016 г. политики начали говорить о том, как Сербии избежать роли главной базы и пристанища для мигрантов³⁴.

С середины июля 2016 г. миграционная политика Сербии, следуя официальной позиции, была ориентирована на защиту армейскими подразделениями и полицией границ с Македонией и Болгарией. Это был своего рода ответ на тенденцию секьюритизации в ЕС и введения Венгрией Закона о восьмикилометровой зоне. Сербия стремилась к изменениям в миграционной политике в рамках переговорного процесса с ЕС: через несколько дней (17.07.2016), после принятия правительством Сербии решения о создании совместных с другими странами военно-полицейских пограничных подразделений, в стране начались переговоры с ЕС, во время которых рассматривались вопросы юридических и иных прав, касающихся свободы и безопасности беженцев, управления миграцией, системы предоставления убежища и сотрудничества полиции разных стран.

В рамках этих переговоров первоочередной задачей была подготовка Сербии к будущему включению в Шенгенскую систему и, следовательно, ужесточение контроля над границами*, но численность людей, остававшихся в Сербии, согласно данным УВКБ, на конец сентября 2016 г. составляла 5700 чел., по сравнению с 1300 в начале апреля³⁵. В результате создалась ситуация, когда прибыв-

---

* Страны, окружающие Шенгенское пространство можно рассматривать как «буферные зоны», где ЕС осуществляет экстернализацию миграционного контроля.

шие сюда пакистанские и афганские граждане не смогли попасть на территорию ЕС, однако Сербия была вынуждена временно их разместить.

В марте 2016 г. был опубликован проект новой редакции Закона о беженцах, который вводил несколько процедурных изменений, но главное заключалось в том, что он предусматривал две новые обязанности для УВКБ: осуществление добровольного возвращения мигрантов и интеграционные программы. Кроме того, закон вводил понятие временной защиты, которая должна была применяться в случае массового наплыва перемещенных лиц, которые из-за войны или насилия над ними не могли вернуться на родину. Принятие нового закона позволило избежать ситуацию, когда мигрант подавал заявление на предоставление ему статуса беженца, чтобы не попасть под юридическую ответственность за незаконный въезд в Сербию и проживание на её территории³⁶.

Когда стало ясно, что многие мигранты не смогут покинуть сербскую территорию и, вероятно, останутся в стране на длительный срок, действия сербских властей начали кардинально меняться: появилось стремление к выдворению мигрантов из Белградских парков, что частично поддерживалось местными жителями. Начиная с конца апреля 2016 г. власти прилагали большие усилия по перемещению людей из двух парков вблизи Центральной автобусной станции в государственные Центры приёма и ограничили деятельность неправительственных организаций помощи беженцам. Было запрещено размещение палаток в парках, металлических бытовок, мобильные туалеты были ликвидированы, автобусы начали перевозить (часто принудительно) людей в Центры приёма беженцев под Белградом. Через пару дней хостел Ассоциации No Border был снесён, и вскоре после этого расположенный рядом вспомогательный распределительный центр Миксалиште тоже был закрыт. В последующие дни трава в парках, на которой спали мигранты, была распахана, а территория огорожена.

Мигранты, протестуя против этих действий, предприняли голодовки, группа более 300 чел., которую сопровождали полицейские и представители УВКБ, начала движение по направлению к Венгрии, остальных отправили в Центры размещения вне Белграда. Те, которые смогли сбежать, были 13–14 августа 2016 г. схвачены полицией, а 400 мигрантов переправили в Центр Крняча в пригороде Белграда, но т.к. мест на всех не хватало, 150 человек пришлось среди ночи вернуть обратно в Белград³⁷.

В статье И. Яхарт и Л. Петрич (учащихся Кафедры этнологии Люблянского ун-та) представлены результаты интересного полевого исследования среди нелегалов в Сербии. Они изучили аспект межличностной солидарности в группах нелегалов, объединившихся для более экономичного варианта перехода границы,

взаимоотношения членов группы, взаимопомощь, помощь в переводе (обычно хотя бы один в группе знал английский язык).

На следующий день УВКБ распространило информацию о том, что тот, кто будет сопротивляться размещению в Центрах беженцев и не начнёт официальную процедуру предоставления убежища, будет депортирован, однако в реальности такие действия не были предприняты и люди продолжали размещаться в парках, гаражах, заброшенных складских помещениях. В июле 2016 г. жители района вблизи Центрального парка и особенно возле Нового Миксалишта начали распространять листовки, требующие выдворения мигрантов. Жители Шида и Суботицы выкладывали в интернет-сетях онлайн-петиции против присутствия мигрантов.

В связи с таким развитием событий миграционная политика Сербии в начале ноября 2016 г. стала еще более жёсткой: 4 ноября 2016 г. Рабочая группа сербского правительства, организованная для решения проблемы смешанных миграционных потоков, направила открытое письмо всем международным организациям, заявив, что помощь в виде продуктов питания, одежды, обуви, а также защита мигрантов, проживающих за пределами государственных Центров приёма беженцев и транзитных центров, прекращается, особенно на территории муниципалитета Белград.

2 ноября 2016 г. Миксалиште прекратило раздачу продовольствия и 26 ноября постоянное здание Info Park было демонтировано. Глава правительственной рабочей группы по беженцам заявил, что государство продолжит свои усилия по удалению мигрантов из Белграда и будет размещать их только в официальных Центрах приёма, подчеркнув при этом, что Сербия (по согласованию с ЕС) примет не более 6 тыс. чел.³⁸ Политика гуманитарной поддержки 2015-го г. и секьюритизации 2016-го г. стали инструментом для достижения политических целей, улучшения переговорного процесса Сербии с ЕС и средством для скорейшего вступления страны в Европейский союз.

Общественная рефлексия македонцев и сербов на миграционный кризис и приём беженцев

В македонском г. Гевгелия, где находился Центр приёма беженцев, было проведено анкетирование, которое являлось частью более крупного проекта, поддержанного Ассоциацией юристов Македонии и финансируемого различными фондами и местными учреждениями, в частности, Центром социальной работы. Вопросы были тщательно подготовлены и адаптированы к возрасту респондентов, особенно если они были несовершеннолетними. В этом случае давалось спе-

циальное разрешение компетентных учреждений, психологов и исследователей общественного мнения.

Вопросы были следующие: «У вас есть что-либо против представителя определённой нации (из Сирии, Афганистана, Ирака, Ирана), которые приезжают в вашу страну в качестве временного мигранта / постоянно живут в вашем доме или районе, идут вместе с вами в школу / могут быть вашим другом /, стать членом вашей семьи...». На такого рода вопросы с помощью родителей отвечали ученики пятого и шестого классов начальной школы в Гевгелии. Опрос был анонимным (по желанию школьника) и учитывал возраст ребёнка, но психологи все же задавались вопросом: уместно ли детям участвовать в такого рода анкетировании, и почему они должны отвечать на вопросы с помощью родителей? Мэр Гевгелии С. Поцков сообщил директорам всех школ муниципалитета, что перед тем, как обнародовать результаты опроса и представить обработанный материал, необходимо ознакомить респондента с результатами и получить от него согласие. Задавались, например, вопросы: «Знаете ли Вы, где находится Сирия и какие события там происходят»? При таком принципе опроса невозможно было определить, кем дан ответ, – родителем или учеником, поэтому полученные результаты оказались недостоверными и непригодными для поставленной цели исследования.

Ошибкой посчитали сам способ постановки вопросов. Если вопрос начинался со слов «У вас есть что-то против...», то фраза сама по себе уже предусматривала определённый ответ. Во-вторых, при опросе было необходимо чётко знать, для какой цели используются ответы, почему в опрос вовлечены дети, которые в этом возрасте не имеют элементарных знаний об этих странах, а тем более не могут решать – нужен ли референдум по вопросам приёма и размещения беженцев. Эксперты указывали, что проблема с мигрантами очень сложна, поэтому требует хорошо структурированных аспектов исследования и чёткой классификации респондентов по возрастным группам.

Однако были и положительные стороны: исследование проводилось в рамках проекта «Изменение стигматизирующих взглядов», финансируемого программой ЕС Erasmus +*, проведённой в четырёх западно-балканских странах: Сербии, Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговины и четырёх государствах-членах ЕС – Венгрии, Германии, Италии и Бельгии. В Македонии исследование проводилось Институтом демократии (Societas Civilis) в Скопье. Согласно результатам опроса молодёжи из этих восьми европейских стран, страх и предвзятость по отношению

---

* Erasmus + – некоммерческая программа Европейского союза по обмену студентами и преподавателями между университетами стран членов Евросоюза, а также Исландии, Лихтенштейна, Македонии, Норвегии, Турции.

к людям, исповедующим ислам, являлись центральной проблемой, касающейся беженцев и мигрантов. Его результаты показали, что эти чувства среди молодёжи растут во многом благодаря усилению этнического самосознания, а также опасений по поводу терроризма в мире. Молодёжь, проживающая в сельской местности, была больше обеспокоена кризисными событиями, чем городская. При этом контакт с беженцами снижал уровень исламофобии и стигмы молодёжи по отношению к ним. Такой вывод сделали эксперты Института демократии.

Исламофобия среди молодёжи в соответствии с общей выборкой по шкале от 1 до 5 была оценена со средним показателем 2,75. Молодые люди с Западных Балкан были меньше подвержены исламофобии, чем их сверстники из стран ЕС. Уровень исламофобии среди молодёжи Западных Балкан составлял 2,5, а из европейских стран – 2,9. Согласно опросу среднее знание об исламе и мусульманах было относительно невелико (по шкале 6 оно составляло 2,2), что из-за недостаточной информированности было причиной негативного отношения к исламу. Данные опроса показали также, что у человека с сильно развитым чувством идентичности уровень исламофобии на 12% выше, чем у не имеющего сильного осознания своей этнической принадлежности.

По шкале от 1 до 5 степень стигмы по отношению к иммигрантам среди молодёжи в ЕС составляла 2,76. 35% опрошенных заявили, что никогда не имели контактов с иммигрантами. Среди молодёжи Западных Балкан эта цифра была несколько ниже – 2,65. Однако выяснилось, что 67% респондентов вообще никогда не контактировали с мигрантами и беженцами, что указывало на бóльшую подверженность предрассудкам и стереотипам среди юношества на Балканах по сравнению с их сверстниками в Европе. Опрос показал, что основной причиной негативного отношения к иммигрантам является неодобрительное восприятие ислама. Было отмечено, что образованность молодых людей и их подкованность в вопросах истории и политики играет ключевую роль в снижении уровня исламофобии в Европе, в то время как для молодых людей из стран Западных Балкан бóльшую роль играют конкретные знания исламской религии.

В исследовании также рассматривалась политическая радикализация, т.е. тенденция молодых людей в участии или поддержке насильственных действий с целью достижения политических целей. Опрос показал, что поддержка экстремальных политических действий на 38% выше среди молодёжи, приверженной исламофобии. На Западных Балканах считается, что наибольшей угрозой безопасности является организованная преступность (4,41 по шкале от 1 до 5), на втором месте для них терроризм, хотя это вызывает бóльшее беспокойство у молодых людей из ЕС (3,74) по сравнению с молодёжью Западных Балкан (3,42), и на

третьем месте – иммигранты и беженцы, которые больше беспокоят молодых людей из ЕС (3,29), чем из Западных Балкан³⁹.

Аналогичные настроения можно было наблюдать и в Сербии. Неадекватное или отрицательное отношение к беженцам и мигрантам способствовало сокращению оказания им помощи и защиты, а также возникновению нетерпимости и ксенофобии, усилению страха у граждан Сербии (опасения за свою безопасность и свои права).

УВКБ провело исследование отношения граждан Сербии к соискателям убежища. Оно показало, что в среднем в Сербии в два раза больше граждан, относящихся отрицательно к просителям убежища (26%), по сравнению с теми, кто к ним относится позитивно (12%)⁴⁰. Интервьюирование продемонстрировало недоверие и предубеждение отдельных респондентов к мигрантам. В высказываниях подчеркивались низкий уровень их образования и культуры, совершенно иной образ жизни; своё пребывание в Центрах для беженцев «незванные гости» не ценят, но при этом злоупотребляют системой убежища («во время размещения в Центрах они не работают», «некоторые мигранты слишком многого требуют»). Высказывался также страх большого наплыва беженцев («создается впечатление, что ты живешь среди арабов»), потенциальных заразных болезней, передатчиками которых они могут являться и насилия («они известны как слишком импульсивные люди, обладающие малым запасом терпимости»)⁴¹.

В другом исследовании Фонда Анны и Влады Дивац в мае 2017 г. был проведён опрос общественного мнения в рамках проекта «Содействие местным общинам в связи с кризисом беженцев». При поддержке агентства ProPozitiv была проведена выборка 2700 чел. в возрасте от 15 лет и старше из Белграда, Димитровграда, Лайковаца, Прешево, Сеницы, Тутина, Суботицы⁴². Доля людей с положительным отношением к беженцам (2015) снизилась до 43% по сравнению с предыдущими 47%, но, с другой стороны, у одной трети респондентов было категорически отрицательное к ним отношение, что являлось значительным увеличением по отношению к предыдущим 19%. Такое соотношение, вероятно, можно объяснить сокращением доли людей с нейтральным отношением к мигрантам. Подавляющее большинство респондентов отметило, что Сербия лучше других стран Балканского маршрута приняла беженцев, около 60% опрошенных заявили, что понимают и сочувствуют проблемам беженцев (они в подавляющем большинстве относились к молодёжной группе с миролюбивыми настроениями). Тем не менее, половина опасалась, что беженцы могут принести в Сербию болезни, а треть боялась угрозы терроризма.

Опрос, проводившийся в городах, испытавших наиболее сильное миграционное давление, показал, что число респондентов, имевших ранее прямые

контакты с беженцами, сократилось. Три четверти из тех, кто всё-таки контактировал с беженцами, сообщали, что контакты оказались положительными, и это соотношение было аналогично показателю двух предыдущих исследований. Процент таких людей был самым высоким в Сенице, Тутине и Прешево, где он превышал 95%. Снизился процент тех, кто считал, что кризис беженцев усугубится. Большинство отмечало, что забота о беженцах должна быть возложена на ЕС, а число тех, кто считал, что правительство должно взять на себя заботу о них сократилось до одной трети.

Сербии как стране, которая находится в сложной экономической ситуации и имеет несовершенное трудовое законодательство, необходимо принять новую реальность, в которую входит новая уязвимая группа на рынке труда и признать её в стратегических документах. Эксперты УВКБ, которые постоянно проводят мониторинг общественного мнения в Сербии, утверждают, что наиболее негативное отношение к беженцам и мигрантам существует там, где их вообще нет, тогда как в тех областях и городах, в которых они присутствуют, сербские граждане имеют к ним позитивное отношение.

Особенности нелегальной миграции в Сербии и Македонии

Спецификой для концептуализации и практики, связанных с убежищем и нелегальной миграцией в Сербии и Македонии, прежде всего, является стремление этих стран к вхождению в ЕС и геополитическая реальность – развитие и укрепление отношений со странами ЕС, странами-членами Евразийского Союза и с РФ. Эти две страны находятся на внешних границах ЕС и Шенгенской зоны, включены в программу расширения ЕС, и в этом смысле миграционная политика ЕС является решающим фактором для успешного осуществления в них практики миграции, на них возложены функции охраны внешних границ, что создает предпосылки для интеграции стран в ЕС. С другой стороны, если рассмотреть эту проблему в более широком контексте развития европейской политики в области предоставления убежища и иммиграции, мы видим, что она решается в тесной связи с вопросами безопасности и уголовного права. Более широкая парадигма может быть сведена к тезису: мигранты представляют опасность, поэтому в круг вопросов по улучшению миграционной политики входит усовершенствование пограничного контроля на внутренних и внешних границах ЕС, общей визовой системы, сотрудничества судебных органов, полиции разных стран, борьба с терроризмом и организованной преступностью.

Кроме того, целью миграционной политики стало обеспечение свободы передвижения, создания безопасной зоны и невозможность ее нарушения на внешних границах государств. Миграция и мобильность влекут за собой заметные экономические коннотации, международная миграция приводит к диспропорции экономического развития, поскольку имеет направление от бедных к более богатым регионам, и это является ещё одной причиной, по которой её необходимо сокращать и контролировать. Неконтролируемое движение к ЕС или поиск убежища в тех странах, которые являются заманчивыми для мигрантов, стали основной проблемой европейской политики в сфере убежища и иммиграции. Для стран Западных Балкан были выдвинуты дополнительные условия для членства в ЕС, которые предусматривают процесс стабилизации в этих странах, региональное сотрудничество и добрососедские отношения. Сербия и Македония являются членами Региональной инициативы по вопросам миграции и беженцев (MARRI)*, разработанной в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы и направленной на объединение с региональными усилиями помощи мигрантам для более эффективного управления миграционными потоками в этом регионе⁴³.

Поскольку эти две страны в 2015–2016 гг. прилагали усилия по вступлению в ЕС, ими были приняты административно-правовые акты и созданы институты, отвечающие за управление миграционными потоками, предоставление убежища и транзитную миграцию в рамках политики расширения ЕС. Это достигалось путём либерализации визового режима и подготовки к началу переговорного процесса. Однако люди, которые хотели бы получить статус беженца в Сербии и Македонии, сталкивались с административными проблемами, т.е. с медленной работой учреждений, поэтому более половины жалоб на решения первой инстанции в процедуре предоставления убежища были направлены (по причине молчания административных органов) на повторное рассмотрение⁴⁴. Медленность и плохое функционирование административного аппарата часто вынуждало их как можно скорее покинуть эту страну.

Существовали, например, проблемы большого объёма работы по обработке заявлений на предоставление статуса беженца, недостаток людей, отвечающих за это, отсутствие знания иностранных языков, переводчиков, бланков для печати сертификатов, из-за которых мигрант часто просто не имел возможности выразить свое намерение об убежище. Проблема состояла и в том, что часть мигрантов боялась выразить намерение о предоставлении убежища, поскольку не была знакома с системой убежища и условиями пребывания в Сербии и Македонии.

---

* MARRI: Migration, Asylum, Refugees Regional Initiative (Региональная инициатива по вопросам миграции и беженцев).

Сербия и Македония в значительной мере были ограничены в формировании своей собственной миграционной политики, поскольку являлись составной частью и инструментом общеевропейской политики по отношению к мигрантам. Так как эти страны находятся на периферии ЕС, европейские стандарты только сейчас начинают в них применяться, а это является необходимым условием для членства в ЕС. Часто возникают концептуальные метафоры о том, что «Сербия и Македония – спасение для Европы», или что «Сербия и Македония – несчастье для Европы». Сербские эксперты, например, считают, что ЕС является необходимой целью для установления стабильного политического климата, к которому стремятся эти две страны.

Сербия и Македония – страны, где большое количество людей пытается найти пристанище в ЕС, а также страны транзита для возрастающего числа мигрантов,двигающихся в том же направлении. Они не являются предпочтительными для постоянного убежища, а лишь «остановкой» на пути мигрантов в ЕС. Большинство мигрантов подаёт заявление на предоставление убежища, прежде всего, для законного прохождения через Македонию и Сербию. Гражданство таких стран, как Сирия, Афганистан и Ирак, позволяло им быстро продвигаться по т.н. Балканскому миграционному коридору, а люди из Ирана, Марокко, Сомали и других стран были вынуждены искать альтернативные маршруты. Таким образом, гражданство явилось «смягчающим обстоятельством» для возможности осуществления права на въезд в страну, в которой запрашивалось убежище. Вопрос состоял лишь в том, будет ли в конечном итоге гарантировано убежище или нет.

Административная система ЕС по выдаче статуса беженца, согласованная с Сербией и Македонией, усматривала в гражданах третьих стран людей, потенциально ищущих убежища, либо экономических мигрантов, стремящихся в богатые страны ЕС за «лучшей жизнью». С этим связана ещё одна проблема миграционной политики этих двух стран: невозможность чёткой политической, социальной и экономической идентификации просителей убежища, что вызывало довольно большую путаницу и дополнительные сомнения при оформлении документов в отношении «мотивов, честности, намерений» мигрантов, которые проходили через эти страны.

Самой большой проблемой периода миграционного кризиса в Сербии, и особенно в Македонии, была нелегальная миграция, поскольку многие беженцы оказались здесь без документов. Статистика показала, что в последние несколько лет произошёл рост нелегалов из стран Африки, Центральной и Западной Азии и Ближнего Востока, а социологический опрос – что македонским органам власти и пограничного контроля было необходимо прилагать больше усилий для выявле-

ния нелегалов, поскольку их реальная численность намного превышала официальную статистику. Участники опросов и эксперты согласились с тем, что количество нелегалов в последующие годы может увеличиться. Очевидно, что незаконная миграция, как правило, была связана с организованной преступностью (контрабандой и торговлей людьми), и поэтому заслуживает особого внимания. Однако, как признают власти Македонии, работа по борьбе с ней велась слабо (в 2016 г. были выявлены лишь одна–две организованные преступные группировки).

Правовые рамки для борьбы с незаконной миграцией в Сербии и Македонии соответствовали законодательству ЕС и международным стандартам, но это не мешало возникновению проблем, связанных с идентификацией личности мигранта, трудностями в выполнении договоренностей о реадмиссии из-за объективных факторов (недостаточное сотрудничество со странами, куда возвращались мигранты, финансовые ресурсы и т.д.) и субъективных (отсутствие мотивации). Кроме того, существовал высокий уровень риска в злоупотреблении правом соискателя статуса беженца. Эксперты считали, что многие мигранты подают ходатайство о предоставлении убежища лишь для того, чтобы избежать задержания в Центре приёма для иностранцев и попасть в Центр приёма для соискателей убежища открытого типа, что даст им возможность впоследствии с легкостью покинуть его. Практика показала, что многие соискатели статуса беженца покидали Центр приёма в неизвестном направлении, не дожидаясь окончательного решения о предоставлении или об отказе им в статусе.

Отсутствие у мигрантов документов, удостоверяющих личность, а также плохо скоординированная деятельность разных стран, через которые проходил миграционный поток, несёт риск повторения кризисной ситуации. С другой стороны, македонские и сербские учреждения, ответственные за приём мигрантов, обычно не принимали заявления от тех беженцев, которые вызывали у них какие-то подозрения, и причины для подачи заявления на предоставление убежища были недостаточно вескими. Нелегальная миграция – сложное явление, требующее регионального подхода. Македония и Сербия поддерживали все региональные инициативы, связанные с этим вопросом, хотя в перспективе он нуждался в дополнительной тщательной разработке, что было необходимо для поддержки международного сообщества и координации сил всех стран Западных Балкан и ЕС в целях укрепления потенциала в области профилактики, выявления и пресечения незаконной миграции.

Эксперты акцентировали внимание на том, что Западные Балканы – это лишь зона транзита, а органы пограничного контроля не были обеспечены надлежащим контингентом сотрудников для выявления нелегалов, и поэтому предпочитали

смотреть на все «сквозь пальцы». Можно сказать, что интересы государств-членов ЕС в какой-то степени не совпадали со стремлением стран Западных Балкан предотвратить попытки незаконного проникновения на их территории, с заинтересованностью в скорейшем проходе мигрантов в более богатые страны ЕС⁴⁵.

Несмотря на существующие законы о процедуре предоставления убежища, в 2015–2016 гг. ещё нельзя было говорить о функционировании независимой системы убежища в этих странах. Проблемы возникали на всех уровнях. Об этом в основном можно судить по сведениям о выданных разрешениях на убежище или временную защиту. Статистика, приведенная Белградским центром прав человека, показывала огромную разницу между количеством людей, желающих подать заявление на предоставление убежища, поданных таких заявлений и реально выданных решений. Это стало одной из причин, по которой система предоставления убежища в Сербии и Македонии фактически не функционировала.

Поскольку Сербия и Македония являлись транзитными странами на пути в ЕС, лицам, которые не намерены были здесь оставаться, предоставлялся срок не более, чем 72 часа, чтобы они их покинули. Это способствовало снижению численности мигрантов, нелегально пересекающих границу. Начиная с мая 2015 г. число людей, выразивших свое намерение искать убежище в Сербии, начало быстро расти. Оно возросло с 13 148 чел. в январе–апреле 2015 г. до 180 307 в октябре (для сравнения, в течение всего 2014 г. намерение искать убежище высказали 16 490 чел.). Практика выдачи разрешений на въезд в Сербию и Македонию была приостановлена лишь в марте 2016 г., когда закрылся Балканский маршрут. В 2015 г. в Сербии и Македонии большинство беженцев было из Сирии, Афганистана, Ирака, Ирана и Пакистана, а в 2016 г. картина несколько изменилась: на первое место по беженцам вышел Афганистан, затем следовали Ирак, Сирия, Пакистан и др.⁴⁶

Результаты социологических опросов показали, что восприятие и обращение с мигрантами как с опасными общественными элементами являлось доминирующей парадигмой в неформальных концепциях и методах, связанных с миграцией и получением убежища в Сербии и Македонии. Эта парадигма приобретала различные конкретные формы: наиболее распространенным был страх за здоровье, безопасность людей, их имущество от нападений, грабежей и т.д. Интересно, что потенциальная уязвимость воспринималась как реальная, хотя не всегда оказывалась таковой, поэтому государства транзита или временного проживания для мигрантов расценивались как жертвы. Политические лидеры разных стран предлагали решение – устранение причин опасности и, следовательно, устранение социального страха.

Стремясь к осуществлению цели стать членами ЕС, Сербия и Македония согласились содействовать преобразованию своих миграционных законов в соответствии с требованиями ЕС, в первую очередь, сосредоточенных на экстернализации контроля для третьих стран на границе и сдерживания нелегальной миграции. Когда кризис беженцев в 2015 г. перекинулся из Турции в Юго-Восточную Европу, политика и дискурс ЕС слились, провозгласив гуманизм и секьюритизацию одновременно, открыв таким образом возможность сербскому и македонскому правительствам понять свою значимость при решении этой острой общеевропейской проблемы.

В то время как Сербия изначально выбрала политику, которая олицетворяла «гуманитарное лицо» ЕС, Македония в основном избрала секьюритизационный подход, однако их общая стратегия регулирования транзитной миграции с 72-часовым документом, впервые представленная Сербией и позднее принятая Македонией, в начале осени 2015 г. существенно способствовала функционированию миграционного коридора на юге Балканского п-ова. Как видим, обе страны колебались между гуманитарным и секьюритарным полюсами, но тем не менее, продемонстрировали существенные различия в развернутой ими риторике. В Македонии транзитная миграция была скрыта и криминализована. Сербская политика была гораздо более открытой: до создания коридора и даже после его закрытия транзитные мигранты имели возможность свободного перемещения по стране для продолжения своего маршрута в ЕС. Политика гуманитарной поддержки беженцев в Сербии поначалу (летом 2015 г.) даже стала официальной государственной политикой, однако на «гуманитарное лицо» Сербии всегда влияло то, что миграция через её территорию была временной и переходной формой. Защита Венгрией любыми средствами вплоть до колючей проволоки на южной границе, и особенно введение ею т.н. «восьмикилометрового закона» летом 2016 г., постоянно увеличивало число мигрантов, остающихся в Сербии, что в какой-то степени оправдывало поворот от гуманизма к секьюритизации в её политике. Политическим и административным контекстом для изменения миграционной политики стало начало переговоров с ЕС в июле 2016 г. Последствия этого сдвига стали заметны в попытках выселить беженцев из парков Белграда, интенсивного давления на мигрантов для переправки их в официальные Центры приёма беженцев. Более того, Сербия направила армию для патрулирования границ с Македонией и Болгарией, что содействовало усилению пограничного контроля⁴⁷.

В ответ на открытие границ ЕС страны Балканского маршрута для уменьшения интенсивности транзитного движения создали экстерриториальный коридор

дор прохождения мигрантов через эти страны, что также способствовало деятельности активистов, волонтеров, СМИ и политиков. Однако Венгрия возвела пограничное ограждение, которое перенаправило поток беженцев через Хорватию и Словению в Австрию. Несмотря на то, что миграционный транзитный коридор через Балканы был временно легализован, его цель заключалась не в том, чтобы проводить в жизнь долгосрочную миграционную политику, а скорее в том, чтобы обеспечить быструю переброску людей в страны ЕС. Другими словами, транзит стал общей договоренностью и все государства, принявшие участие в этом процессе, объединились в своих попытках восстановить контроль над границами, а в конечном итоге полностью закрыть миграционный коридор. Национальные законы, политика и практика Сербии и Македонии были интегрированы в режим охраны европейских границ, применили новые стратегии управления транзитной миграцией. Поскольку нелегальная миграция в Европу будет и далее продолжаться и, возможно, в будущем, возобновится с новой силой, ЕС сталкивается с двумя альтернативами: демократизация её границ или дальнейшая дезинтеграция, подпитываемая националистическим дискурсом и практикой, подчиненным положением периферийных, транзитных стран. Балканский маршрут миграции будет существовать до тех пор, пока в странах Азии и Африки не установится стабильный мир.

В сентябре 2016 г. Парламентом Македонии были одобрены Новые правила FRONTEX. В статье 54 предлагалось предпринять «действия на внешних границах с участием нескольких государств Балканского маршрута и третьих стран». Для этого стало необходимым заключение соглашения ЕС с третьими странами, а также с Сербией и Македонией, с которыми ФРОНТЕКС вёл переговоры, поскольку последние две страны играли и играют ключевую роль в поддержании «Балканского пути». Задачей Рабочей группы Совета Европы по границам, которая работала в Брюсселе 28 апреля 2017 г., было согласование с ними документов по совместным действиям со странами ЕС.

Президент Совета Европы Дональд Туск в апреле 2017 г. высоко оценил сокращение на 98% нелегальной миграции через Западные Балканы. Она была заменена «стабильностью в регионе» благодаря «взаимовыгодному сотрудничеству» между ЕС и другими странами, такими как Сербия и Македония⁴⁸. Для мигрантов и беженцев, которые остаются на Балканах, это сотрудничество, включая скоординированные действия пограничников, строительство ограждений и правильное ведение пограничных процедур, направленных на минимизацию доступа на территорию ЕС, привело к значительному уменьшению использования контрабандных способов пересечения границ, а также к сокращению случаев насилия,

запугивания и злоупотреблений, которые совершались должностными лицами правоохранительных органов⁴⁹.

В заключение отметим, что в 2017 г. Фонд К. Аденауэра в сотрудничестве с Ассоциацией юристов Республики Македонии и сербской Ассоциацией Афины реализовал проект «Соединимся вместе: мониторинг и пропаганда в локальных сообществах» (при финансовой поддержке ЕС). Основная цель проекта – помощь беженцам и мигрантам, особенно женщинам и детям, временно оказавшимся на территории местных общин в Македонии и Сербии. В ходе этого проекта был разработан план участия в постоянном мониторинге и осуществлении эффективных интеграционных стратегий и услуг для мигрантов⁵⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Bobić M.* Imigracija u Srbiji: Stanje i perspektive, Tolerancija i Integracija // Демографија. 2013. Књ. X. S. 99–115.
2. *Beznez B., Speer M., Stojić Mitrović M.* Governing the Balkan Route: Macedonia, Serbia and the European Border Regime. Beograd, decembar 2016. S. 4.
3. URL : <http://www.seio.gov.rs/dokumenta/sporazumi.198.html>, pristupljeno 20 decembra 2015.
4. Социјална заштита на бегалците во Македонија прикажана преку нивните лични приказни од Западнобалканската маршрута 2015/2016 г. Скопје. 2016. С. 7.
5. FRONTEX. Western Balkans. Annual Risk Analysis 2015. S. 20 // URL : <https://goo.gl/Jaovx>; Република Македонија – Министерство за внатрешни работи // URL : <http://www.mvr.gov.mk/vest/1195>; URL : <http://www.mvr.gov.mk/vest/1601> См. также: *Chudoska Blazhevska I., Flores Juberías C.* Macedonia in the 2015 Refugee Crisis // URL : [/www.balkania.es/.../Macedonia-in-the-2015-Refugee-Crisis.p](http://www.balkania.es/.../Macedonia-in-the-2015-Refugee-Crisis.p); Социјална заштита на бегалците во Македонија прикажана преку нивните лични приказни од западнобалканската маршрута 2015/2016 г. // URL : <https://www.lastrada.org.mk/.../Priracnik%20ANG%20za%2>
6. Helsinki Committee for Human Rights of the Republic of Macedonia (МНС) 2015. S. 10. Дополнительная информация от Amnesty International была также включена в отчеты и апелляции «срочного действия» в Гази в феврале и июле 2015.
7. *Stojić Mitrović M.* Unpublished PhD thesis: Asylum and the irregular migration in Serbia at the beginning of the XI century: cultural paradigms. 2016.
8. Данные неправительственной правозащитной организации Legis за июль 2016 г.
9. UNHCR Macedonia 2015. S. 7. The former Yugoslav Republic of Macedonia as a Country of Asylum: Observations on the situation of asylum-seekers and refugees in the former Yugoslav Republic of Macedonia // URL : <https://goo.gl/MzMY5h>
10. Ibid.
11. UNHCR. The Former Yugoslav Republic of Macedonia as a country of Asylum (august, 2015) // URL : <http://www.refworld.org/pdfid/55c9c70e4.pdf>

12. URL : <http://www.pravdiko.mk/savovski-migratsionata-kriza-ne-e-samo-regionalen-tuku-globalen-predizvik>
13. Ефектите на мигрантската криза во земјите од Југоисточна Европа. Скопје, јули 2016. С. 27.
14. URL : www.mvr.gov.mk
15. *Racaj M., Janev S.* Migrant crisis, a security challenge for the republic of Macedonia and arm contribution in handling the migrant crisis // Зборник трудови од Меѓународната научна конференција «Современите концепти на кризисниот менаџмент». Декември, 2016 г. Охрид, Република Македонија. Скопје април 2017. С. 99–100; *Stanojaska A., Shushak I., Petrevski B.* On the path of smuggling of migrants business: Macedonian case // Conference: Researching Security: Approaches, Concepts and Policies, At Ohrid, June 2015 // URL : https://www.researchgate.net/publication/283121547_On_the_path_of_smuggling_of_migrants_business_Macedonian_case
16. *Beznec B., Speer M., Stojić Mitrović M.* Governing the Balkan Route: Macedonia, Serbia and the European Border Regime. Beograd, decembar 2016. С. 24; *Andeva M.* Migration Movements and Their Implications for Republic of Macedonia // International Journal of Social Science Research. 2017. Vol. 5. No. 2. С. 1–13; *Andonov O., Veljanovska-Blazhevska K.* Political crisis in Republic of Macedonia and migrant crisis – Mutual influences and aspects of analysis of possible threats to the European Union // Political Science Forum. V. 5. N 1. Spring 2016. С. 71–83.
17. Интервју представителa НСР Македонији во јули 2016 г.
18. *Maliqi D., Ajdari F.* The persistence of hope. 100 stories from the refugee crisis. Skopje. 2017.
19. Затворени граници. Програмски извештај за влијанието кое го има затворањето на границите врз бегалците и мигрантите во Србија и Македонија, со посебен фокус на жени и деца, Септември 2016 година. Македонско здружение на млади правници // URL : <http://myla.org.mk/mk/публикации/извештаи>
20. *Stojić Mitrović M.* Serbian migration policy concerning irregular migration and asylum in the context of the EU integration process // *Etnoantropološki problemi* 9 (4). Belgrade, 2014. С. 1105–1120; *Stojić Mitrović, M.* Presenting as a Problem, Acting as an Opportunity: Four Cases of Sociopolitical Conflicts Taking the Presence of Migrants as a Focal Object in Serbia. *Bulletin of the Institute of Ethnography SASA.* 62 (1). 2014. С. 67–82.
21. *Stojić Mitrović M., Meh E.* The Reproduction of Borders and the Contagiousness of Illegalisation: A Case of a Belgrade Youth Hostel // Гласник Етнографског института САНУ. V. LXIII (3). 2015; *Meh E.* Evropska migracijska politika in ustvarjanje kategorije «migrant» v Srbiji // *Balkanska migracijska pot* // *Časopis za kritiko znanosti, domišljijo in novo antropologijo.* №. 264. 2016. С. 267–289.
22. Right to Asylum in the Republic of Serbia 2015. Belgrade Centre for Human Rights. 2016. С. 3 // URL : <https://goo.gl/0oSU9P>; Pravo na azil u Republici Srbije 2017. Beogradski centar za ljudska prava. Beograd, 2018.
23. Asylum in the Republic of Serbia. Report for the period of January–May 2015. С. 6. Belgrade Centre for Human Rights // URL : <https://goo.gl/mDFvm8>
24. Refugee Aid Miksalište. Report of previous activities and strategy 2016. С. 3 // URL : <https://goo.gl/pUYO3U>
25. Right to Asylum in the Republic of Serbia 2015. Belgrade Centre for Human Rights. 2016. С. 29 // URL : <https://goo.gl/0oSU9P>
26. Ibid. С. 37.
27. Crossing Boundaries. The new asylum procedure at the border and restrictions to accessing protection in Hungary. European Council for Refugees and Exiles (ECRE). 2015. С. 1 // URL : <https://goo.gl/onqEID>

28. Stranded hope: Hungary's sustained attack on the rights of refugees and migrants. 2016. Amnesty International // URL : <https://goo.gl/SVbwjc>
29. Hungary investigates police in case of drowned migrant. Reuters. 2016 // URL : <https://goo.gl/h4bywr> (Подробные отчеты Human Rights Watch /2016/ и Amnesty International /2016/).
30. Hungary deploys army to push migrants back to Serbia. BBC 2016 // URL : <https://goo.gl/vmmyQP>
31. Daily News Hungary. 2016. Recruitment of border patrol personnel to start on Thursday // URL : <https://goo.gl/2uQVTC>
32. Interagency Update July. UNHCR Serbia 2016 // URL : <https://goo.gl/GWH4jk>
33. Interagency Update August. UNHCR Serbia 2016 // URL : <https://goo.gl/pCuyVR>
34. *Vulin A.* Srbija neće biti parking za migrante // URL : <https://goo.gl/DWxtmL>. Blic 2016
35. Serbia Update, 29 Sep. – 02 Oct. 2016 // URL: <https://goo.gl/WZUnmc>. UNHCR Serbia 2016. S. 1.
36. *Joksić E.* Završen nacrt zakona o azilu! Informer 2016 // URL : <https://goo.gl/vh0V1r>
37. См. статью: *Juhart I., Petrič L.* Zahodno-balkanska migracijska pot // Časopis za kritiko znanosti, domišljijo in novo antropologijo. № 264. 2016. S. 290–307.
38. *Vulin A.* Biće manje migranata u centru Beograda. Studio B. 2016 // URL : <https://goo.gl/UGB0vE>
39. URL : <http://www.dw.com/mk/предрасуди-и-страв-од-мигрантите-пропусти-на-возрасните-во-анкети-за-малите/a-41309222>
40. The attitude of the citizens in Serbia towards asylum seekers. The report on the public opinion survey // URL : <http://www.unhcr.rs/media/CeSIDUNHCR201014FINAL.pdf>
41. Lokalne predrasude i medijski senzacionalizam // URL : <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=1238219>
42. URL : http://www.crnps.org.rs/wp-content/uploads/STAVOVI-GRA_ANA-SRBIJE-PREMA-IZ BEGLICAMA.pdf
43. URL : <http://www.mfa.gov.md/priority-areas-activity/justice-home-affairs>, pristupljeno 25. decembra 2015
44. BCHR – Belgrade Center for Human Rights. Beogradski cenatar za ljudska prava. 2015. S. 19–20.
45. *Kitanovski A., Dolcev A.* Pегална имиграција во Република Македонија (Илегална имиграција во Република Македонија) // Cent-rum 5. 2016. S. 29–31.
46. Миграциони профил Републике Србије за 2015 г. Влада Републике Србије. S. 8; Миграциони профил Републике Србије за 2016 г. S. 41; Лјудска прava у Србији 2015. Pravo, пракса, и меѓународни стандарди лјудских прava. Beogradski centar za ljudska prava. 2016. S. 48; Pravo na azil u Republici Srbiji 2016. Beogradski centar za ljudska prava. 2017. S. 22.
47. Border monitoring Serbia: Recent repression on people on the move in Serbia. 2016 // URL : <https://goo.gl/CqYK04>
48. URL : <http://statewatch.org/news/2017/apr/eu-tusk-slovenia-bulgaria.htm>
49. URL : <http://www.legis.mk/news/2323/deploying-armed-frontex-teams-on-the-balkan-route-agreements-with-serbia-and-macedonia-on-the-way>
50. *Ристевски В., Ѓуровски М.* Прв квартален мониторинг извештај за политиките и услугите за мигрантите на територија на Општина Бутел и Општина Шуто Оризари (октомври 2017 – февруари 2018 година). Скопје. Февруари, 2018. С. 3.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 *Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 *Соколова З.П.* Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 *Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А.* Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 *Васильев В.И.* Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 *Иванова Ю.В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикиской ССР.
- №10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 *Сагнаева С.К.* Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 *Тышков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 *Иванова Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 *Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И.* О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 *Гурвич И.С., Батьянова Е.П.* Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.

- №17 *Осипов А.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).
- №18 *Жорницкая М.Я.* Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май–июнь 1990 г.).
- №19 *Остроух И.Г., Шеруд Е.А.* Мennonиты Оренбургской области.
- №20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 *Емельянов В.М.* Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.
- №3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 *Шинкевич С., Заринов И.Ю.* Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 *Сагнаева С.К.* Российское казачество.
- №29 *Островидова Е.Ю.* Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы

суверенизации бывших союзных республик.

- №30 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.
- №31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 *Губогло М.Н.* Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 *Губогло М.Н.* Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 *Гузенькова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 *Праззаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 *Соколова И.В.* Политика официального индоеванизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 *Бутанавев В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 *Батьянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Тартарстане.
- №42 *Буяхаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.

- №43 Шнирельман В.А. Бикинские удэгейцы: политика и экология.
- №44 Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайцы.
- №45 Бабич И.Л. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 Кьибьёва В.Я. К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 Смирнова Я.С. Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 Тишков В.А. Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 Лопуленко Н.А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 Васильев В.И., Малиновская С.М. Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 Тер-Саркисянц А.Е. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 Жуковская Н.Л. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 Червоная С.М. Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 Таболина Т.В. Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 Филиппов В.Р. Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.
- №61 Иванов А.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 Столярова Г.Р. Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 Шаров В.Д. Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.

- №64 Бурин В.Н. Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д. Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 Восходов И.И., Комарова Г.А. Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).
- №67 Шабеев Ю.П., Розгачев М.Б., Котов О.В. Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 Аккиева С.И. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 Абаева Л.Л., Крянгев Б.П. Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 Хаджибиев Р., Полякова Т. Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 Зыков Ф.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 Куликов К.И., Христолюбова Л.С. Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 Кужугет А., Татаринцева М. Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 Зубков А.А., Маресьев В.В. Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 Гостищева Л.К., Дзадзиев А.Б. Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Выходы интеграции.

1995 г.

- №81 Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н. Факторы формирования межэт-

нических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.

- №82 Иванова Ю.В. Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 Ильин В.И. Республика Коми: этнос и политика.
- №84 Мартынова М.Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).
- №85 Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 Рубан Л.С. Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 Дубова Н.А., Лопуленко Н.А. Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 Смольникова Н.В. Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 Кульчик Ю.Г. Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 Мартынова М.Ю. Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А. Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 Михайлов С.С. Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана: / Брусина О.И. Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; Митина Д.А. Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 Малькова В.К. Русское население в российских республиках.
- №96 Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 Лопуленко Н.А. Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 Каган Микаэлла. Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.

№100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червоная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.
- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шаббаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.
- №109 *Табалина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
- №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
- №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
- №113 *Червоная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
- №114 *Шницерльман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
- №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
- №116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
- №117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
- №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения

этнической культуры (на примере юганских хантов).

№119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.

№120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И.* Латвийское неоязычество и истоки национализма.
- №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
- №123 *Шницерльман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
- №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
- №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
- №126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
- №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
- №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.
- №129 *Червоная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
- №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
- №132 *Перепись – 2002:* проблемы и суждения.
- №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
- №134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
- №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
- №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
- №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.

№138 Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.
- №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
- №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
- №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
- №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
- №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полевые заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
- №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
- №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
- №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
- №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
- №150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.
- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.
- №152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
- №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.

- №155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).
- №163 *Зурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 *Аксянова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонов В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 *Шльегина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
- №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.

- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грачёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России:* Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирин А.А., Фондал Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Ан-

- трополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Червватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабеев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Баяева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирин А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.

- №207 Харитонов В.И., Ожиганова А.А., Куряшина Н.А. В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
- №208 Бабич И.Л. Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 Локшин А.Е. История российских евреев в школьных учебниках РФ.
- №210 Морозов Д.Ю. Североафриканская иммиграция во Францию.
- №211 Тер-Саркисянц А.Е. Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
- №212 Кожановский А.Н., Любарт М.К. Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 Бабич И.Л. Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 Эпштейн А.Д. В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 Бабич И.Л., Родионова О.В. Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 Данилко Е.С. Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 Новикова Н.И., Степанов В.В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.
- №218 Европейская языковая Хартия и Россия.
- №219 Заурбекова Г.В. Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
- №220 Опарин Д.А., Уманская А.И. Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
- №221 Шлыгина Н.В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 Зотова Н.А. Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).
- №223 Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от

переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 Устинова М.Я. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 Анайбан З.В. Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 Лопуленко Н.А. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.
- №229 Комарова Г.А. Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.
- № 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.
- № 232 Устинова М.Я. Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.
- № 233 Малькова В.К. Полиэтническая Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

- № 234 Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

- № 235 Малькова В.К. Новое этнопространство современной Москвы.
- № 236 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.
- № 237 Белова Н.А. Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).

- № 238 Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н. Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).
- № 239 Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).
- № 240 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.)

2015 г.

- № 241 Губогло М.Н. Симбиоз этнической и региональной идентичности.
- № 242 Тишков В.А. Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).
- № 243 Малькова В.К. «Крым наш!» в российском информационном пространстве.
- № 244 Снежкова И.А. Армянская церковь в Москве.
- № 245 Эпштейн А.Д. Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?
- № 246 Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А. Русская молодежь вне России: Киргизия.
- № 247 Гризуневич Н.И. Опыт исторического и этнозоологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

- № 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Исландия, Испания, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатъев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.
- № 249 Агеева Е.А., Данилко Е.С. Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане.
- № 250 Соколовский С.В. Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.
- № 251 Губогло М.Н. Гагаузия и Приднестровье – юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).

- № 252 *Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.
- № 253 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).
- № 254 *Губогло М.Н.* Бинарные оппозиции в культуре гагаузов: миротворческие и конфликтогенные ресурсы (лексико-семантическое исследование).

2017 г.

- № 255 *Малькова В.К.* Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против.
- № 256 *Любарт М.К.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. I – Франция.
- № 257 *Кожановский А.Н.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции.

- № 258 *Керимова М.М.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. III – Хорватия:
- № 259 *Толмачева А.Ю.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. IV – Германия.
- № 260 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Молодёжь в городах Калининградской области.
- № 261 *Губогло М.Н.* Этничность как истина и как правда (Опыт лексико-семантического исследования).
- № 262 *Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Адыгее

2018 г.

- № 263 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: институциональный и инфраструктурный аспекты.
- № 264 *Малькова В.К.* «Горячие события» в центральных российских медиа и интерес к ним в регионах России.

- № 265 *Царёва Т.В., Чабиева Т.С.* Некоторые аспекты антитеррористической политики России в республиках Северо-Восточного Кавказа.
- № 266 *Керимова М.М.* Миграционный кризис 2015–2016 гг. в Македонии и Сербии: политический и этнокультурный аспекты.

Для авторов:

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук издаёт в виде отдельных выпусков материалы, главной тематикой которых являются современные межэтнические и межнациональные отношения в России, в регионах бывшего СССР и в других странах мира. На основе полевых материалов и документальных источников анализируются особенности этнического состава, демографические характеристики, миграционные процессы, культурная инфраструктура населения, положение ЭТНИЧЕСКИХ меньшинств, деятельность этнических общественных и политических организаций, социальный и национальный состав политических движений, их влияние на массовое сознание. В выпусках содержится информация о межэтнических конфликтах, отражении их в средствах массовой информации, даются рекомендации по прогнозированию и ликвидации межнациональной напряжённости.

Текст в Word (.doc или .docs). Объём – до 2-х п.л. Сноски автоматические. Иллюстрации и графики – чёрно-белые. Цветные иллюстрации и графики могут быть даны только в Приложении.

Если работа будет принята к печати, от автора потребуются: аннотация на рус. и англ. языках, текст «об авторе» на рус. и англ. языках (два-три предложения – научная степень, должность, место работы, область научных интересов, до трёх основных работ), фотография.

Подписано к печати 01.10.2018 Тир. 200 экз. Печ. л. 2,4 Заказ № 144

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Керимова Мариям Мустафаевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Область научных интересов: этнология, историческая и культурная антропология южных славян, источниковедение и историография российской и зарубежной этнологии, русское зарубежье, этнические меньшинства, этномедицина. Автор более 80 научных трудов, среди которых монографии: «Югославянские народы и Россия. Этнографические сюжеты в русских публикациях и документах первой половины XIX в.» (М., 1997), «Жизнь, отданная науке. Семья этнографов Харузиных. Из истории российской этнографии (1880–1930-е годы)» (М., 2011).

Kerimova Mariyam Mustafaevna – Ph.D. Habil. in History (Dr. Hist.), Leading Researcher, Center for European and American Studies, IEA RAS. Area of the scientific interests: ethnology and historical anthropology of the south-slavs, source studies and historiography of Russian and foreign ethnology, Russians abroad, ethnic minorities, ethnomedicine. The author of more than 80 scientific works, among which are two monographs: «South-slavs and Russia. Ethnographic stories in Russian publications and documents of the first half of the nineteenth century» (Moscow, 1997), «Life dedicated to science. Harusin's: Family of ethnographers. From the history of Russian ethnography (1880-1930-ies)» (M., 2011).

